

Санкт-Петербургский государственный университет
Институт Философии

*ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО КУЛЬТУРНОГО
ПРОСТРАНСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА*

Выпускная квалификационная работа по направлению подготовки
51.04.01 «Культурология»
основная образовательная программа магистратуры
ВМ.5653 «Русская культура»

Исполнитель
Бусуркина Ирина Петровна

Научный руководитель
Доктор философских наук,
профессор кафедры этики СПбГУ
Бродский Александр Иосифович

Рецензент
Начальник отдела
исполнительских искусств и
развития в сфере культуры
Комитета по культуре Санкт-
Петербурга
Орлова Татьяна Николаевна

Санкт-Петербург
2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

ГЛАВА 1. Теоретические подходы к формированию единого культурного пространства 11

 1. Единое культурное пространство: определение и структура
 11

 2. Механизмы формирования единого культурного пространства
города 19

ГЛАВА 2. Практико-методологические подходы к формированию единого культурного пространства Санкт-Петербурга 38

 2.1. Анализ российского и зарубежного опыта конструирования
единого культурного пространства 38

 2.2. Концепция формирования единого городского культурного
пространства Санкт-Петербурга 55

Заключение 70

Список литературы 75

Введение

Город является представляет особый интерес для изучения, так как одновременно он создается людьми в соответствии с их потребностями и сам оказывает влияние на его жителей, формируя его как личность и задавая представления об окружающем пространстве и ритме жизни. Современные условия жизни в мегаполисе диктуют необходимость в формировании новых подходов к изучению и проектированию городской культурной среды.

В связи с этим, одной из ведущих тенденций в культурологии стало изучение проблемы формирования культурного пространства города. Данная работа посвящена исследованию механизмов и инструментов формирования единого культурного пространства Санкт-Петербурга, что обуславливает её востребованность для современного научного знания. Несмотря на то, что исследованием культуры Петербурга занимались многие ученые, изучению проблемы формирования единства культурного пространства города не уделялось большого внимания. Кроме того, данное научное исследование позволит решить актуальную практическую задачу на базе полученных в диссертации данных.

Единое культурное пространство города играет чрезвычайно важную роль в формировании идентичности каждой отдельной территории и индивидов, как ее представителей. Особое свойство культуры как проводника традиций, опыта, ценностей и творческого потенциала предыдущих поколений удовлетворяет потребность в консолидации и самореализации, а также позволяет создавать новые интеллектуальные формы, способные придать новый толчок к развитию. Следовательно, в современной ситуации кризиса идентичности и сплоченности, единое культурное пространство является необходимым условием выживания.

Современной городской среде Санкт-Петербурга присущи симптомы нарушения системы данных взаимосвязей: атомизация, социальное и культурное отчуждение периферий, маргинализация населения данных территорий. Поиск путей налаживания системы взаимодействия, управления

отношениями между городскими зонами и их оптимизация является актуальной задачей для современных междисциплинарных исследований. Данное исследование включает в себя анализ современного состояния проблемы, а также предлагает способы преодоление отрыва общественной практики от существующих культурных ценностей и норм путем создания концепции единого культурного пространства Санкт-Петербурга.

История изучения проблемы

Категориям «пространство» и «единое культурное пространство» удалено внимание в трудах И.Г. Гердера, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, а среди русских мыслителей – в исследованиях В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, М.М. Бахтина, П.А. Сорокина, В.С. Библера.

В историческом ключе культуру города рассматривали О. Шпенглер, А. Тойнби, В.О. Ключевский, Н.Я. Данилевский, С.М. Соловьев, Л.Н. Гумилев. Историческое развитие города как целостной системы рассматривается Ж. Ле Гоффом, Ф. Броделем («школа Анналов»).

С точки зрения социологического знания феномен города был рассмотрен следующими авторами: М. Вебером, К. Марксом, Г. Зиммелем, М. Кастельсом и другими.

Целью работы является исследование проблемы формирования единого культурного пространства Санкт-Петербурга.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) раскрыть понятие единого культурного пространства как научной категории, обозначить его базовые признаки и структуру применительно к пространству города;
- 2) обосновать теоретические основания механизмов формирования единого культурного пространства Санкт-Петербурга;
- 3) проанализировать российский и зарубежный опыт конструирования единого культурного пространства как в масштабах страны, так и в рамках городской среды;

- 4) выявить текущие проблемы российской культурной политики в области построения единого культурного пространства;
- 5) рассмотреть возможности и перспективы развития культурной инфраструктуры Санкт-Петербурга;
- 6) предложить концепцию формирования единого культурного пространства Санкт-Петербурга.

Библиография

Впервые миф как феномен, организующий культурное пространство, был рассмотрен в рамках философии Ф. Шеллинга. Его работы породили целое направление в изучении мифа, которое было продолжено в XX веке в трудах известных исследователей: М. Элиаде «Аспекты мифа», К. Хюбнера «Истина мифа», Р. Барта «Мифология», Дж. Кэмпбелла «Мифологический образ», А.Ф. Лосева «Философия. Мифология. Культура», А.А. Потебни «Слово и миф», А.М. Пятигорского «Мифологические размышления».

Роли нарративов в историческом (культурологическом) познании посвящены следующие работы: Г. Зиммель «Большие города и духовная жизнь», Ф. Анкерсмит «Нarrативная логика: Семантический анализ языка историков», Х. Уайт «Метаистория: историческое воображение в Европе XIX века», А. Тойнби «Человечество и колыбель-земля. Нарративная история мира».

Одним из первых исследователей мифологии Петербурга стал Н.П. Анциферов, описавший результаты в своем труде «Душа Петербурга». Следующей значимой фигурой среди исследователей мифа является В.Н. Топоров («Петербургский текст русской литературы»). Значительный вклад в эту область знания внесли М.С. Уваров («Поэтика Петербурга») и Л.К. Долгополов («Миф о Петербурге и его преобразование в начале века»).

Вопросами философии культуры Петербурга занимался профессор М.С. Каган. Философский аспект раскрыт также в сборнике «Метафизика Петербурга» (1993). Изучением семиотики культурного пространства Петербурга занимались Ю.М. Лотман («Символика Петербурга и проблемы

семиотики города») и Б.А. Успенский («Семиотика культуры»). Важным вклад в изучение культурного ландшафта внесли Д.С. Лихачев («Поэзия садов: К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст»), а также С.Н. Иконникова в трудах по теории культуры.

Современные исследования по урбанистике предложены следующими авторами: Ф.Л. Райт «Исчезающий город», Р. Сеннет «Плоть и камень: тело и город в западной цивилизации», Л. Вирт «Урбанизм как образ жизни», С. Лоу «Пласа: политика общественного пространства и культуры», А. Лефевр «Производство пространства», Д. Суджич «Язык вещей», С. Маккуайр «Медийный город».

Таким образом, можно отметить, что в отечественной и зарубежной историографии накоплен серьезный опыт в изучении культурного пространства. Однако, несмотря на то, что существует большое количество научных трудов, посвященных истории культуры Петербурга, изучению проблемы формирования единства культурного пространства Санкт-Петербурга не уделялось достаточного внимания.

Методология исследования

Широко применялись структурно-функциональный, системный, герменевтический, аксиологический, семиотический методы исследования. Использование элементов структурно-функционального анализа было связано с рассмотрением объекта исследования как целостной системы, в которой каждый элемент имеет свое место и функцию в структуре.

В качестве основ использовались теоретические наработки М.С. Кагана, Ю.М. Лотмана, Д.С. Лихачева в области изучения городского пространства. В исследовании расширены методологические подходы к изучаемой проблеме благодаря применению концепции «культуры памяти» (Я. Ассман). Использованы также теоретические основы культурологического анализа градостроительного ландшафта.

Результаты исследования

В ходе исследования были получены следующие результаты:

- раскрыто содержание и сущность основных теоретических понятий, использованных в диссертации (культурное пространство городской среды, культурный миф, единство культурного пространства и пр.);
- обоснованы механизмы формирования единого культурного пространства Санкт-Петербурга;
- проанализирован российский и зарубежный опыт конструирования единого культурного пространства как в масштабах страны, так и в рамках городской среды;
- выявлены текущие проблемы российской культурной политики в области построения единого культурного пространства;
- рассмотрены возможности и перспективы развития культурной инфраструктуры Санкт-Петербурга;
- предложена концепция формирования единого культурного пространства Санкт-Петербурга.

Научная новизна исследования

1. На основе культурологического подхода представлена целостная характеристика культурного пространства Санкт-Петербурга, необходимая для реальной оценки ее современного состояния. При написании работы была сделана попытка синтеза культурфилософского и практического подхода.
2. Использовано системное сочетание подходов и методов из различных областей гуманитарного знания для осуществления анализа социокультурного пространства Петербурга.
3. Изучены и введены в научный оборот материалы и источники, полезные для дальнейших теоретических изысканий в рамках обозначенной проблемы в области культурологического знания.
4. Выявлена система механизмов и инструментов формирования единого культурного пространства Петербурга, что является эвристически полезным при разработке методологии конструирования культурной городской среды.

5. Рассмотрен и систематизирован уникальный российский и зарубежный опыт конструирования единого культурного пространства в рамках городской среды.
6. Обозначены текущие проблемы культурной политики в области построения единого культурного пространства, а также проанализированы возможности и перспективы развития культурной инфраструктуры Санкт-Петербурга;
7. Представлена концепция формирования единого культурного пространства Санкт-Петербурга, что может быть использовано для создания конкретных проектов органами исполнительной власти.

Положения, выносимые на защиту

I. Предлагается следующее определение единого культурного пространства: это пространство соединения и диалога различных культурных форм, возможного благодаря наличию общеразделяемых ценностей. Воплощением единого культурного пространства может служить: духовное пространство, совокупность культурных ценностей страны; территория, на которой культурная политика едина; сфера культурной деятельности, для которой разработана единая концепция развития.

II. Выявлено, что основе всех механизмов сохранения единства культурного пространства лежит культурный миф, являющийся смыслообразующим элементом в культуре. Под «петербургским мифом» понимается совокупность преданий и легенд, появившихся в результате переосмыслиния реальных событий в истории города, в том числе с помощью средств искусства. Инструментами сохранения единства являются: демаркационный механизм, система отношений «Центр-периферия», построение архитектурного ансамбля, собирание «коллективного тела» (включающего различные социальные практики и использующего специальные места, учреждения);

III. Общепринятая и разделяемая всеми странами Европы система ценностей служит основанием для создания единого культурного

пространства, а единая образовательная программа, выравнивание уровня общественных потребностей, а также возможности для культурного обмена служат его главной скрепой. Помимо этого, культурная интеграция Европы включает в себя создание единой информационной сети: общие открытые библиотечные, архивные, музейные фонды и каталоги.

IV. В России единое культурное пространство не может быть построено без единой культурной политики. Здесь следует соблюдать многообразие форм, то есть учитывать особенности региональной/местной специфики. Одним из важнейших инструментов создания единого культурного пространства является построение единой информационной сети страны (региона, округа). Итак, при анализе существующих мер по созданию единого культурного пространства, был выявлен один из ключевых недостатков – отсутствие системности предпринятых усилий, как в масштабах страны, так и в пределах отдельно взятого города.

V. На основании проведенного анализа культурной инфраструктуры Санкт-Петербурга были выявлены следующие проблемы: ведомственная разобщенность; неразвитая горизонтальная структура; диспропорция в количестве и качестве культурных учреждений в центре и на периферии города.

VI. Концепция формирования единого культурного пространства Санкт-Петербурга включает в себя следующие методы:

- 1) необходимость четкого определения ценностей, декларируемых и разделяемых в едином поле культурного пространства (включает в себя как ценности всей страны, так и ценности петербуржцев);
- 2) создание «Центра единой культурной политики Санкт-Петербурга» который координирует действия всех культурных учреждений по принципу единой «сети»;
- 3) создание благоприятной культурной инфраструктуры города путем налаживания взаимодействия между центром и периферией;

4) взаимодействие со СМИ и Интернет-ресурсами, создание «положительного» информационного фона.

Сама методология в дальнейшем может быть масштабирована на другие регионы России с учетом местной специфики.

Теоретическая и практическая значимость

Проведенный впервые в работе комплексный анализ механизмов формирования единого культурного пространства расширяет горизонты современного представления об урбанистике, открывая перспективы для дальнейших исследований в этой области. Наработки, представленные в исследовании, могут быть использованы для углубленного изучения культуры Петербурга, в том числе культуры повседневности.

Практическая значимость заключается непосредственно в предложенной концепции по формирования единого культурного пространства Санкт-Петербурга, который может внести вклад в не только в улучшение городской среды, но и задать методологическую основу для разработки новых подходов к проектированию городской среды.

Апробация работы

Апробация работы, а также отдельных методов исследования, осуществлена на следующих конференциях и семинарах:

- на конференции «Русско-Японский диалог» (Санкт-Петербург, 2016);
- на конференции «Механизмы формирования зон культурного отчуждения и пограничья» (Санкт-Петербург, 2016);
- на круглом столе «Карамзин и его время» (Пушкин, 2016);
- на заседаниях культурного клуба библиотеки им. Гоголя (Санкт-Петербург);
- в рамках грантового проекта «Другая Европа» (Москва, 2016);
- в рамках грантового проекта «Механизмы формирования зон культурного отчуждения и пограничья» (2014-2016);
- методика отработана в статье в журнале «Вече» (Вып. № 28, СПбГУ);
- апробировано во время преддипломной практики в Комитете по культуре Санкт-Петербурга (11.02.17 – 12.04.17);

- практический результат исследования планируется к показу на выставке «Студенты - городу» (июль 2017).

Глава 1. Теоретические подходы к формированию единого культурного пространства.

1.1. Единое культурное пространство: определение и структура.

Перед вызовами современности в российском обществе особенно остро встал вопрос о поиске объединяющих начал, которые могли бы стать основой для сплочения и плодотворного взаимодействия различных локальных культур. Соединение культурных смыслов и ценностей, свойственных каждой из них, рожают единое поле культурного пространства. Свидетельством объективности его существования служат тенденции к сближению и интеграции культур вследствие влияния процесса глобализации.

Именно культура представляется вместе с тем наиболее устойчивых систем социокультурных смыслов, универсальных ценностей, выступает в качестве «формы бытия и общения людей различных - прошлых, настоящих и будущих – культур», иначе говоря «формой диалога и взаимопорождения культур»¹. Здесь важно отметить, что в общем культурном пространстве сохраняются только те ценности и идеалы локальных культур, которые способствуют развитию общества как единого целого.

В последнее время в правительственные указах и средствах массовой информации активно эксплуатируется термин «единое культурное пространство», однако не дается его целостная расшифровка, что обуславливает необходимость его пояснения и углубленного изучения. Одна из основных причин столь частого употребления данного понятия кроется в неопределенности общественного идеала и инициации его активных поисков. Путем раскрытия сути и структуры единого культурного пространства можно

¹ Библер В.С. От наукоучения к логике культур. Два философских введения в двадцать первый век. - Л., 1991. С. 291.

прийти к более глубокому пониманию причин политических, экономических и социокультурных процессов, происходящих в нашей стране.

В настоящее время не имеется работ, специализирующихся на изучении единого культурного пространства. Однако, уже начиная с античности в трудах Платона, Аристотеля, Демокрита, Эпикура в той или иной степени предпринимались попытки осмыслиения культуры с точки зрения ее целостности и принадлежности миру. Позднее, в период Средневековья линию этих размышлений продолжили Фома Аквинский и Альберт Великий.

В XVIII веке появилось первая работа, осмысляющая преемственность культуры, – «Основания новой науки об общей природе наций» Дж. Вико². Примерно в тот же период времени возникли рассуждения Лейбница о монадах – первичных неделимых субстанциях. Единство истории было предметом изучения Вольтера, а И.Г. Гердер предпринял попытку изучения закономерностей культурных процессов, предложив понятие «народа» как единства всего живого³. В философской системе Г.В.Ф. Гегеля целостность существует до самой культуры, а она, в свою очередь, представляет собой реализацию «мирового духа». Внесли свой вклад в изучение этого вопроса и работы Шеллинга, в которых романтически переосмысливается античный космос. К. Маркс рассматривал целостность как неделимую составляющую культуры, которая порождается материальным общественным бытием.

Данной проблемы касались и классики русской философии, такие как В.С. Соловьев, П.А. Флоренский, М.М. Бахтин, а также русский и американский социолог П.А. Сорокин, взгляды которого «вообще можно рассматривать как своеобразную светскую модификацию русской идеи Всеединства, выдвинутой В.С. Соловьевым»⁴.

² См.: Вико Д. Основание новой науки об общей природе наций. Л., – 1940.

³ См.: Гердер И.Г. Идеи к философской истории человечества. Л., - 1977.

⁴ Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / пер. с англ., вст. статья и комментарии В. В. Сапова. М.: Аст- рель, 2006. С.6.

В XX веке поиск оснований единства культурного пространства продолжили крупнейшие западные философы: Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Х. Ортега-и-Гассет и другие. Ключевым фактором целостности они называли онтологическое единство, то есть общность традиций, образа жизни⁵. Таким образом, в качестве глубинных оснований единства культуры исследователями выделяются ценностные универсалии.

Учитывая вышеприведённые интерпретации понятия единого культурного пространства, нам следует вывести целостное определение, включающее в себя понятие единства, культуры, пространства.

Единство обеспечивает плодотворное сосуществование культур, так как способно вместить все разнообразие их форм. Универсальные ценности культур обеспечивают общие для всех потребности, которые могут быть удовлетворены в едином культурном пространстве. Под универсальными ценностями подразумеваются общие для данных культур идеалы, смыслы, идеи. Именно они являются фундаментом для социокультурного контекста эпохи, распространяясь через различные информационно-коммуникационные каналы. Данные ценности являются двигателем внутреннего развития культуры, обеспечивая полilog культур во времени и пространстве. Несмотря на существование универсальных ценностей, каждая культура имеет собственный фундамент. Подмена универсальных ценностей частными основаниями ведет к опасности конфликта во взаимодействии культур.

Категория пространства, в данном случае, является местом хранения и передачи различного рода культурной информации, в нем «разыгрывается собирание вещей»⁶. Оно не является синонимом культурной среды, так как превосходит ее по своим пространственным и временными характеристикам. Пространство вмещает в себя опыт предшествующих и современных культур, а также содержит задатки будущих. Все они находятся, согласно подходу Ф.

⁵ См.: Ситников Л.А. Человеческое общество в интерпретация: современной западной философии. - Киев, 1990.

⁶ Хайдеггер М. Искусство и пространство. // Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. - М. 1991. - С.97.

де Соссюра⁷, в синхронном и диахронном взаимодействии, то есть в настоящем моменте существования и, одновременно, в своем историческом развитии.

В данном контексте, категория пространства не может существовать вне культуры, так как именно она является носителем всех форм человеческой деятельности. «Пространство может существовать только у единого, целостного и закономерного явления, если речь идет о пространстве им продуцируемом. Разрозненное множество не способно породить для себя «общее место». Для культуры это оказывается возможным: при всем многообразии – это единая структура, которая поддерживает свое существование многие тысячелетия»⁸. Неотъемлемым свойством культурного пространства является его целенаправленность, поэтому она является «конструируемой человеком пространственной средой»⁹.

Соединив все эти понятия, мы приходим к следующему определению: «Культурное пространство есть форма существования культуры в единстве ее материально-вещественных и духовно-смысовых результатов и образцов, которая выражает протяжённость их распространения, степень воздействия на сознание и поведение людей, глубину усвоения, принятия ими ценностно-смыслового содержания культуры. Эти три момента и составляют измерения культурного пространства»¹⁰. Таким образом, культурное пространство является проводником и вместилищем социокультурного опыта, лежащего в основе человеческих отношений. Посредством него историко-культурное наследие в виде текстов культуры, смыслов, символов, общественных

⁷ См.: Соссюр Ф. Курс общей лингвистики /Редакция Ш. Балли и А. Сеше; Пер. с франц. А. Сухотина. Де Мауро Т. Биографические и критические заметки о Ф. де Соссюре; Примечания / Пер. с франц. С. В. Чистяковой. Под общ. ред. М. Э. Рут. — Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та,1999. — 432 с.

⁸ Клюева Е.А. Культурное пространство как научная категория // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 4. С. 46.

⁹ Тицков В.А. Культурный смысл пространства // Этно: электронный научный журнал. 2003.№ 2. URL: <http://www.ethnonet.ru/lib/0803-02.html> (дата обращения: 02.05.2017).

¹⁰ Зинков Е.Г. Культурное пространство российской духовности: дисс. доктора филос. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 46.

идеалов и образцов поведения, идей и предположений может быть актуализировано в любом момент настоящего времени. Иными словами, это «пространство реализации человеческой виртуальности (задатков, возможностей, способностей, желаний и пр.), осуществления социальных программ, целей и интересов, распространения идей и взглядов, языка и традиций, верований и норм»¹¹.

Расширение культурного пространства происходит с помощью увеличения количества культурных слоев, усложнения вариаций и модификаций культурных форм. Носители этих форм приобретают совокупную культурную идентичность, которая является отражением окружающего его культурного контекста.

Любое культурное пространство неоднородно по своей структуре, и состоит из неравных элементов. Границы этих элементов могут как совпадать, так и не совпадать с административным или географическим делением. Более того, каждая сфера деятельности также обладает своим подпространством. Система этих подпространств репрезентирует и одновременно формирует единство культурного пространства. Их смешение мы можем наблюдать, к примеру, на главной улице города, где присутствуют элементы повседневной, офисной, праздничной и других культур, и, соответственно, преобладание одной из них. Это свойство проявляется в том, что каждое из этих подпространств имеет свой собственный центр, вокруг которого выстраивается культурный ландшафт, и своя область влияния.

Культурный ландшафт представляет собой «физическое и ментальное выражение организации пространства человеком»¹². Он позволяет рассмотреть культурное пространство локально, на примере конкретной территории, в ее взаимосвязи с единой культурой. Можно говорить о культурном ландшафте региона, области, города, а также отдельного

¹¹ Быстрова А.Н. Культурное пространство как предмет философской рефлексии // Философские науки. 2004. № 12. С. 39.

¹² Тицков В.А. Культурный смысл пространства // Этно: электронный научный журнал. 2003.№ 2. URL: <http://www.ethnonet.ru/lib/0803-02.html> (дата обращения: 02.05.2017).

коллектива или иной общности. Примером «центра притяжения», вокруг которого выстраивается культурный ландшафт, может служить крупная река, на берегах которой строится город или даже несколько городов (как Волга). Также в качестве центра может служить крупный парк (как в Берлине), или место значимых исторических событий, «собирающее» вокруг себя мероприятия и большой поток людей (Бородино). Здесь следует отметить, что «создавая тот или иной культурный ландшафт, мы создаем основу динамичной саморазвивающейся системы, которая, вобрав в себя наши представления о высших ценностях и целях, затем сама формирует эти цели и ценности, напрямую корректируя деятельность человека»¹³.

Несмотря на разделения подпространств по виду деятельности, этническому, географическому, политическому или иному признаку, все они имеют единые для всего культурного пространства характеристики: присутствие системы «центр-периферия», ареал влияния, а также области частичного соприкосновения или слияния с другими пространствами.

Таким образом, мы подошли к определению базового основания единства культурного пространства. Его можно обозначить как «предельно общие программы человеческой деятельности, поведения и общения, то есть программы, которые становятся основой социальной жизни на всем культурном пространстве, а не в какой-либо отдельной сфере или в отдельно взятой части этого пространства»¹⁴. Этими программами являются общие социокультурные ценности и нормы. Свойствами, обеспечивающими единство культурного пространства, являются целостность, единство линии развития, непрерывность и связность, а также наличие структуры.

Исследователь А. А. Боев называет единое культурное пространство «формой бытия культуры как совокупности универсальных непреходящих

¹³ Воробьева Е.А. Культурный ландшафт как фактор бытийности пространства культуры: на примере этнической картины мира эвенков Восточного Забайкалья: дисс. ... канд. филос. наук. Чита, 2007. С. 83.

¹⁴ Бровченко Г.Н., Найден М.А. Роль телевещания в формировании единого культурного пространства России: ценностный аспект проблемы // Вестник электронных и печатных СМИ. 2008. - № 12. URL: <http://www.ipk.ru/index.php?id=1926> (дата обращения: 02.05.2017).

ценностей, обусловленных диалогом реальных культур в их диахронном и синхронном аспектах»¹⁵. Иными словами, это пространство соединения и диалога различных культурных форм, возможного благодаря общеразделяемым ценностям.

Воплощением единого культурного пространства может служить «концепция поликультурного развития человеческого общества на основе проведения единой культурной политики, создания единых правовых и экономических условий для развития культур разных народов. Первые идеи искусственного создания такого рода пространства на территориях внутри государств и на межгосударственном уровне появилась в конце XIX века. На государственном уровне это политика открытого развития (согласно подписанным договорам или принятым законам) культурно-национальных автономий, обществ и организаций, взаимообмена культурными мероприятиями, предоставления возможности развиваться самодеятельному творчеству и профессиональному искусству»¹⁶.

Основной миссией культурной политики должно стать «распространение культурных норм, общечеловеческих и национальных социальных идеалов, а также создание условий для полноценного и гармоничного развития личности через сохранение культурного наследия (материального и нематериального), традиций и их актуализации в современной жизни»¹⁷.

Итак, в наиболее общем виде, под единым культурным пространством следует понимать:

1. духовное пространство, совокупность культурных ценностей, совокупность характеристик территорий;

¹⁵ *Боев А.А.* Единое культурное пространство: теоретико-методологический аспект: автореф. дисс. канд. филос. наук. М., 1993. С. 17.

¹⁶ *Безрукова В.С.* Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург. 2000. С. 514.

¹⁷ *Чукина Л.В.* Единое культурное пространство в Новгородской области: взгляд неравнодушного новгородца // Вел. Новгород. Культурное обозрение. №1. 2009. С. 14.

2. территорию, на которой культурная политика едина;
3. сферу деятельности, для которой разработана единая концепция развития.

Следовательно, в практическом применении, единое культурное пространство может состояться на уровне существующего порядка, выраженного в повседневных операциях. Все явления в нем регулируются с помощью вторичных систем - государственных законов, правил, идеологии, культурных стандартов. Такое определение может быть применимо в равной степени как в масштабах страны, так и в пределах отдельных регионов и городов.

1.2. Механизмы формирования единого культурного пространства города.

Основа всех механизмов сохранения единства – культурный миф

В основе всех механизмов сохранения единства культурного пространства лежит культурный миф, являющийся смыслообразующим элементом культуры. Это связано с культуроформирующей (конституирующей) функцией мифа, определяющей модель развития культуры. Культурным мифом города можно назвать упорядоченную систему представлений, содержащую в себе культурную традицию и различные трактовки истории местности, то есть его целостный образ. В данном случае, миф является хранилищем культурных смыслов, а также создает новые значения, общие для данного города.

Город как организованная определенным образом структура человеческого общежития обладает своим культурным текстом, который может понять как система многослойно и нелинейно организованной информации. Она включает в себя мифологизированную историю города; неповторимый природный и культурный ландшафт; наличие общественных, сакральных и личных пространств; особенности функционирования городской среды и ее приспособленность к нуждам горожан, смешение слухов и официальной информации.

Таким образом, миф выполняет задачу формирования единства культурного пространства путем создания некой общности, объединенной социокультурными идеалами и ценностями. Согласно философскому подходу М.С. Кагана, декларируемые ценности могут воплощаться только на практике, которую он понимал как «преобразование реальности в вещное инобытие человека и одновременно материальное взаимодействие людей, совместно решаютших эти задачи»¹⁸.

Элементы культурного мифа города присутствуют в символике городских праздников (например, День города), тем самым выполняя

¹⁸ М.С. Каган. Философская теория ценности. СПб., 1997. С. 65.

функции социального контроля и обеспечения досуга горожан. Именно миф придает архитектурным объектам статус культурной ценности, принимаемый обществом как данное. Но самой главной задачей культурного мифа является поддержание и, в случае социальных катаклизмов, восстановление картины мира.

Создание и последующая фиксация мифа предназначена для трансляции образа единого пространства вовне как во времени (потомкам), так и в пространстве (представителям других культурных топосов). В нем сочетаются интерпретации прошлого и настоящего (диахронический аспект), а также объяснение будущего (синхронический аспект). Такой образ может служить способом соединения культурного пространства исторического места посредством навязывания представителям этого топоса определенного статуса. Как сообщает исследователь И. Митин, «мы обогащаем место пространственными мифами — будто бы просто создавая географические характеристики мест. Города оживают и становятся палимпсестами, в которых наслоены один на другой разнородные их элементы»¹⁹.

У городского мифа существуют свои собственные законы и логика построения сюжетов, тесно связанная с хранимыми в нём образами и символами. Чувственное осмысление истории города, его архитектуры, погодных условий, природы рождает мифологический образ города. В. Н. Топоров пишет, что «как и всякий другой город, Петербург имеет свой язык. Он говорит нам своими улицами, площадями, водами, островами, садами, зданиями, памятниками, людьми, историей, идеями и может быть понят как своего рода гетерогенный текст, которому приписывается некий общий смысл и на основании, которого может быть реконструирована определенная система знаков, реализуемая в тексте»²⁰.

¹⁹ Митин И. Стратегии трансформации идентичности. опыт московских и петербургских пригородов и Хибин // Возвращенные имена: идентичность и культурный капитал переименованных городов России. Нижний Новгород: IREX и "Профессионалы за сотрудничество", 2004. С. 113

²⁰ Топоров В.Н. Петербургский текст русской литературы. Искусство - СПб., 2003. С. 42.

Мифологический образ Санкт-Петербурга (например, мифологема «культурна столица») является важным фактором, определяющий единство его культурного пространства. В европейской традиции Петербург можно назвать первой столицей, которая возникает как идеальный вымышленный проект, что предопределяет особенности его культурного пространства.

Под «петербургским мифом» понимается совокупность преданий и легенд, появившихся в результате переосмысливания реальных событий в истории города, в том числе с помощью средств искусства. Здесь целесообразно ввести понятие нарратива, в рамках которого исторические события рассматриваются в контексте рассказа об этих событиях и неразрывно связанные с их интерпретацией.

Основные сюжеты петербургского мифа можно условно разделить на тему появления города и его конца. Возникновение города поражает своей быстротой и непригодностью места для постройки, из чего появляется миф о городе на пустом месте. «Новая столица изначально «расположилась» вне определенного места. Своим возведением она сама определила место. Миф Петербурга строг и отчетлив, как план его проспектов и улиц. Такая отчетливость предполагана не только замыслом архитекторов, сама ее возможность задана волей монарха»²¹. Однако, с самого начала чувствуется мотив его обреченности перед природной стихией, призрачности. Мифологизированный образ самого основателя, Петра Первого, также двойственен: с одной стороны, героическая воля юного царя, поправшего традицию и стихию, а с другой – великое напряжение русского народа, погибель первых мастеров, строивших Петербург, породило образ «города на костях». Царь-строитель и царь-антихрист – в этом заключается двойственность мифологии Петербурга.

²¹ Соловьев А.М. Историософия столицы и естественно-исторические интуиции в русской науке. // Дни философии в Санкт-Петербурге — 2014: сборник статей. – СПб.: Наука, 2015. С. 446.

В репрезентации Петербурга явственно проявляется тяготение к образцовости, идеальности, «цивилизованности», отчего возникает обманчивое ощущение как от «самого нерусского из всех русских городов».

Однако, строившийся по европейским лекалам и с ориентацией на европейские традиции Санкт-Петербург стал глубоко русским городом — по типу мировосприятия, характеру городской ментальности. Город подчинил природу, но в то же время жил в постоянном страхе наводнений («Месту сему быть пусту!»). Город, рожденный на основе рационально выверенного проекта, оказался самым мистическим городом России. Город, задуманный как символ величия, стал «гранитным городом славы и беды» (А. Ахматова). Двойственность, bipolarность Петербурга в большей степени роднит его с душой России, которая противоречива, разорвана, устремлена к противоположным полюсам (Н. Бердяев). Не случайно для Петербурга образом «другого» выступала Москва, которая, являя Россию символически, не затрагивала глубинных основ национального бытия.

Следует отметить, что нарратив Петербурга преимущественно литературоцентричен, и порождает Сюжеты, которые обобщенно можно назвать «петербургским текстом русской литературы». Это определение вошло в обиход после работ В.Н. Топорова²², а затем исследований Ю.М. Лотмана и московско-таргусской семиотической школы²³.

В «петербургском тексте» отражены мифологические персонажи, такие как призраки, ожившие сфинксы и статуи, Чижики-прыжки из петербургских каналов и другие. Все они отражают важнейшие пространственные характеристики Петербурга: прозрачность и театральность. Давящее безумие пространства города отражено в произведениях Достоевского, а весь абсурд и

²² См.: Топоров, В.Н. Петербургский текст русской литературы: Избранные труды Текст. / В. Н. Топоров. СПб.: Искусство - СПб, 2003. - 616 с.

²³ См.: Лотман Ю.М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Семиотика города и городской культуры. Тарту: Тартуский госуниверситет, 1984. – 140 с. – (Ученые записки Тартуского государственного ун-та. Выпуск 664)

нереальность происходящего передает роман А. Белого, в котором Медный всадник буквально раздавил человека²⁴.

Миф Петербурга задаёт не только единство культурного пространства, но и диктует особые паттерны поведения. С самого начала в Петербурге сформировался особый тип личности, отличный от прочих своим внешним видом, поведением, своеобразным менталитетом и обычаями. Чуть ли не в большей степени, нежели архитектурные ансамбли, мифопоэтику города выражает образ петербуржца. Он предполагает, что представители города Петербурга имеют статус носителя «высокой культуры», «жителя культурной столицы».

В современном Санкт-Петербурге на культурный миф воздействуют две противоположные тенденции: с одной стороны, быстрое расширение города порождает стремление ко всему новому, зачастую поверхностному и преходящему, а с другой – желание сохранить петербургскую традицию неизменной. Таким образом, изменчивость и многослойность мифа создают «мозаичную» структуру культурного пространства города.

Примером «мозаичной» структуры мифа может служить то, что в современном Петербурге у каждого крупного района существует своя фольклорная топонимика. На сегодняшний день город стремительно разросся, и, в связи с этим, появилась поговорка: «Граждане и гражданки от Купчина до Ульянки». Следующая фраза используется тогда, когда нужно выразить временные характеристики пути: «Даже из Купчина можно успеть»²⁵. А сколько легенд появилось о Купчине с его задворками, о Веселом Поселке и других известных местах города. У каждого поколения свои присказки о том или ином месте Петербурга, связанные с известными именами своего времени. Этот народный фольклор не претендует на то,

²⁴ Белый А. Петербург. – СПб.: Наука, 2004. – 712 с.

²⁵ См. Синдаловский Н.А. Легенды и мифы пригородов Санкт-Петербурга/ Н.А.Синдаловский; Ред. С.А. Прохватилова; Ил. В.А. Ноздрин.-Санкт-Петербург: Норинт, 2002.- 208с.: ил.

чтобы быть альтернативным или оппозиционным центральному мифу, а только дополняет, углубляет образ Петербурга.

Таким образом, единство культурного пространства Петербурга может выражаться в преемственности традиций во времени.

В заключении хочется привести слова М.С. Уварова: «Перед Петербургом, как пространством и временем поэтики, но и как городом-личностью, встают задачи сохранения внутреннего состояния свободы и целостности. В необходимости подобной самоидентификации и заключается, возможно, будущая миссия Петербурга в отечественной культуре»²⁶.

Построение архитектурного ансамбля

Способ организации пространства является важной составляющей всего облика города, а также материальным элементом его мифологии. Одним из первых ученых, изучающих метафизику города, был Н.П. Анциферов²⁷, в работах которого раскрывается символическая система организации городского пространства Санкт-Петербурга: разделение на прямые линии, особые архитектурные пропорции, взаимосвязь формы и символа.

В своей работе «История архитектурных утопий» А.В. Иконников заключает, что архитектура является воплощением духовной культуры в материальном, поэтому ее красота и символика столь же важны, как и ее непосредственное назначение. В архитектурном пространстве структурируются общественные ценности, поэтому она отражает «определенные стадии развития общества, его истории, становится овеществленной формой коллективной памяти»²⁸.

²⁶ Уваров М.С. Поэтика Петербурга: очерки по философии культуры. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. С. 15.

²⁷ См.: Анциферов Н. П. Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Быль и миф Петербурга: прилож. к репринт. воспроизвед. изд. 1922–1924 гг. — М., 1991.

²⁸ Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность: издание в 2-х томах. Том II / под ред. А.Д. Кудрявцевой. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 11.

В этой связи можно рассматривать город как «способ окультуриования и структурирования масштабного пространства, введение человеческого измерения в природный мир. Город-идея преображает среду обитания специфическими средствами (архитектура, планировка и другие функционально-эстетические способы градостроительства)»²⁹. В эти специфические средства могут включаться: особенности композиции отдельного здания и всего ансамбля, расположение и ориентация построек, открытость или закрытость пространства (например, столько распространенные в центре Санкт-Петербурга дворцы-колодцы), назначение сооружения или комплекса зданий, его связанность в рамках ансамбля, принадлежность к определенному стилю (барокко, модерн и тому подобное), наличие символики города или иных сюжетов на фасаде домов. Связующими звеньями между кварталами служат улицы, площади и парковые зоны.

Каждый из ансамблей служит «сообщением» о своем историческом назначении, причем это назначение может меняться, утрачиваться и снова возвращаться. Он может «рассказать» о различных эпохах (особенно если ансамбль перестраивали), событиях и настроениях в городе. Учитывая скорость смены архитектурной среды в современном городе, эклектичность пространственной символики представляет затруднение для восприятия единства городского ландшафта.

В восприятии индивидом архитектурной среды присутствует несколько слоев понимания: значения, свойственное для его культуры; смыслы, приобретенные благодаря принадлежности к какой-либо социальной группе или субкультуре; личного смысла, зависящего от индивидуального опыта. Некоторые элементы городской среды, к примеру, станции метро, могут служить для горожан ориентирами, местами встреч. Такие значимые социокультурные места могут быть названы «локусами» пространства. Они

²⁹ Шмидт Н.В. Городской текст в поэзии русского модернизма: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. С. 2.

могут различаться смысловой и эмоциональной насыщенностью, где наибольшая их концентрация достигается в центре города.

Санкт-Петербург исторически является городом множества культур, где каждая из них внесла свой вклад в своеобразие петербургского стиля. К примеру, Ю.М. Лотман называет его «котлом текстов и кодов», где в качестве текста могут быть представлены «архитектурные сооружения, городские обряды и церемонии, самый план города, наименования улиц...»³⁰. В другой своей работе («Символика Петербурга и проблемы семиотики города»³¹), известный исследователь обращается ко множеству аналогий, которыми история одарила Петербург: здесь и Новая Венеция, и Северная Пальмира, и город великих русских писателей (А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, А.А. Ахматовой, А. Белого), и Культурная Столица, и «город трех революций», и Город-герой, «блокадный Ленинград».

В разделе о культурном мифе Петербурга мы упоминали о важной характеристике образа Петербурга – призрачности, эту же деталь подмечает Ю.М. Лотман. Благодаря туманному климату, обилию каналов и рек, серому граниту набережных, он действительно кажется городом-призраком. Другой характеристикой петербургского стиля он считает «театральность». Она выражается в помпезном архитектурном ансамбле центра города. «Город воспринимается как огромная сцена, на которой разворачиваются праздничные спектакли и повседневная жизнь. Театральность требует от петербуржцев постоянного внимания к своей внешности, создает атмосферу праздничности и внутреннего протesta против неопрятности, запущенности, вульгарности и пошлости»³². Такая композиция формирует и особый тип

³⁰ Лотман Ю.М. Символические пространства // Его же. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1996. С. 282.

³¹ Лотман Ю.М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Семиотика города и городской культуры. Тарту: Тартуский госуниверситет, 1984. (Ученые записки Тартуского государственного ун-та. Выпуск 664). С. 30.

³² Теория культуры: Учебное пособие. Под ред. С.Н. Иконниковой, В.П. Большакова (12.1.2. Архитектоника культурного пространства). — СПб.: Питер, 2008. С. 248.

петербуржца, приверженца искусства, не чуждого аристократизма, некоторой праздности и консерватизма.

В своей работе «Град Петров в истории русской культуры»³³ М.С. Каган предложил свою интерпретацию пространства города. Развитие Санкт-Петербурга исторически происходило в следующей системе связей: улица – площадь – парк – река. Все они являются узлами, с помощью которых соединяется архитектурный ансамбль Петербурга.

Похожая идея прослеживается у Д. С. Лихачева³⁴. Он обратил внимание на то, что «для пространственной структуры Петербурга характерно сочетание трех уровней горизонтальной протяженности: уровня воды в реках, уровня набережных, улиц, проспектов, уровня приблизительно одинаковых по высоте крыш домов»³⁵.

Одним из наиболее интересных методов построения современной архитектурной среды Петербурга является так называемая «ревитализация» - перепрофилирование бывших промышленных территорий и заброшенных зданий, имеющих статус объектов культурного наследия, то есть представляющих особую культурную ценность. Помимо общей реставрации здания, меняется и его концепция – например, оно становится общественно-культурным пространством той или иной направленности (например, остров Новая Голландия), либо корпусом учебного заведения (ВШЭ на Кантемировской ул. или усадьба «Михайловская дача» СПбГУ). Таким образом, преображается облик всего района и его инфраструктура, объект культурно-исторического наследия сохраняется в своем оригинальном виде, со своей собственной историей и легендой, а также создается новый центр притяжения или «стержень» городского пространства. В условиях, когда таких центров в черте «серого пояса», да и за его пределами, довольно мало,

³³ Каган М.С. Град Петров в истории русской культуры. СПб., 1996. С. 258.

³⁴ См.: Лихачев Д.С. Поэзия садов: К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. СПб., 1991.

³⁵ Теория культуры: Учебное пособие. Под ред. С.Н. Иконниковой, В.П. Большакова (12.1.2. Архитектоника культурного пространства). — СПб.: Питер, 2008. С. 248.

такой подход позволяет сохранить единство культурного пространство Санкт-Петербурга.

Центр-периферия

Любое городское пространство существует в виде «городской системы», так как его сообщества взаимозависимы и имеют системные качества, то есть невозможны друг без друга. Современному мегаполису свойственна рассредоточенность, поликентричность, неминуемая разрозненность отдельных его составляющих. В таких условиях единое культурное пространство так же дробится на отдельные подпространства, зачастую не устойчивые и не имеющие прочных связей друг с другом.

Стремление к единому центру и одновременное удаление от него – непреложный закон развития культурного пространства. Он выражается в оппозиции центра и периферии, а также в способах их взаимодействия.

Дж. Фридман в своей работе о региональной политике развития исследовал взаимосвязи центральных и окраинных районов Венесуэлы, где вывел основные теоретические модели системы «центр-периферия»³⁶. Под «центром» он подразумевает относительно небольшое образование, в котором аккумулированы основные достижения данного общества. Основной функцией центра является сохранение и развитие имеющихся ресурсов, формирование определенного порядка³⁷. Для российских практик в присуща некоторая сакрализация центра, который защищает и приобщает к своей идентичности все остальные территории. Именно там устанавливаются нормы права, власти и закона, критерии элитарности. Без центра культурное пространство распадается на множество бессвязных частей, утративших единство и контроль. Ведь, по словам А. Подшибякина, «ни край, ни граница не имеют топографического определения, они существуют как предел

³⁶ См.: Friedmann J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. – MIT Press, 1966. – 279 p.

³⁷ См.: Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ: Сравнительное изучение цивилизаций. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 416 с.

культуры. Край — это всегда столкновение с "иным", "чужим", "другим", и культура жива своей внутренней потребностью в познании "иного"»³⁸.

В обязанности центра входит также «выработка» высокой культуры. «Под высокой культурой понимается система воспроизведения форм общественного сознания, пользующаяся языком официальных общественных институтов (государства, религии, школы), а также формирующаяся институциональная система духовного производства (науки, искусства). Высокая культура в определенной мере противостоит культуре бытовой, народной»³⁹. Высокая культура транслируется через различные учреждения культуры, такие как театры, сети библиотек и многие другие.

Как правило, данный центр находится в противостоянии с большой территорией периферии, которая отстает от него в развитии как в техническом, так и в социальном плане. Можно рассматривать процесс использования центром периферии с точки зрения выдвинутой М. Хетчером концепции «внутреннего колониализма»⁴⁰. Противостояние это выражается в создании собственной, неофициальной культуры, а иногда даже «антикультуры». В зависимости от типа культуры возникает и своя идентичность, принадлежность к субкультуре. Однако, несмотря за данную оппозицию, центр и периферия функционально дополняют друг друга и не могут существовать по отдельности.

В свою очередь, в функции периферии входит передача имеющихся ресурсов, ведь она является «зависимой окраиной; местом решения задач иных элементов и системы в целом, ресурсной базой»⁴¹, и прием

³⁸ Подшибякин А.М. Среда обитания: Центр versus Периферия (идея пространственной дихотомии в современной литературе) // Экология человека в современном мире. Материалы Всероссийской научной конференции «Бренное и Вечное» Выпуск № 4. Великий Новгород, 2001. С. 170.

³⁹ Сараф М.Я. Ризомизация культурного пространства как показатель кризисности его состояния // Пространство и Время. 2014. №1 (15). С. 75.

⁴⁰ См.: Hetcher M. Internal Colonialism. The Celtic Fringe in the British Development 1536– 1966. – London : Routledge & Kegan Paul, 1975.

⁴¹ Каганский В.Л. Центр - провинция - периферия - граница. Основные зоны культурного ландшафта // Культурный ландшафт: вопросы теории и методологии исследования. Москва-Смоленск: Изд-во СГУ, 1998. С. 85.

нововведений, которые транслирует центр. В центр съезжаются специалисты с окраин, пополняющие его кадровые, технические, научные, творческие и другие ресурсы. «Прекращение этого восстановления означает для центра утрату его статуса и вытеснение со стороны новых растущих центров»⁴². Одной из причин может быть названа утрата востребованности инноваций, которые производит центр, со стороны периферии. Данная проблема говорит о том, что центр неадекватно воспринимает запросы периферии, либо игнорирует их.

Периферии свойственная пассивность, медленность введения инноваций. В ее пространстве происходит усвоение и в то же время преодоление традиций центра. Они проявляются в различных социальных практиках, таких как введение подражательных элементов в свой облик или поведение. Таким образом сохраняется устойчивость пространства, его предсказуемость. «Единый культурный код создается многократным повторением, тиражируемостью принятого образца»⁴³. Вновь и вновь воспроизведимой культурный код обеспечивает символический и смысловой обмен между центром и периферией. Этот код является одобренным центром образцом, который может быть распространен далее в систему. Если этого не происходит, возникают пустоты, которые неизбежно восполняются чуждыми элементами, не имеющими легитимации центра. Пространство теряет системные свойства, то есть выпадает из общей системы. Это и есть механизм создания единого культурного пространства между различными его частями.

Промежуточным звеном между центром и периферией Фридман называет «полупериферию». «К полупериферии принято относить преимущественно бывшие центральные районы с устаревающей технологической базой, либо близко расположенные к центру периферийные

⁴² Баркова Э.В. Пространственно-временной континуум как форма целостности культуры: к постановке проблемы / Э.В. Баркова // Сборник к 80-летию профессора М.С. Кагана. – СПб., 2001. С. 138.

⁴³ Галактионова Н.А. Соотношение центра и периферии в провинциальной идентичности. // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. № 3. С. 97.

районы, наиболее эффективно взаимодействующие с центром в силу географического положения»⁴⁴.

Современной городской среде Санкт-Петербурга присущи симптомы нарушения системы данных взаимосвязей: атомизация, социальное и культурное отчуждение периферий, маргинализация населения данных территорий. Механизм централизации, который удерживает целостность культурного пространства, становится неэффективными. Это препятствует процессам передачи и усвоения культурных традиций и норм. Это особенно важно при ситуации, когда в Санкт-Петербурге присутствуют большие территории с многонациональным составом и удаленных районов с плохой инфраструктурой.

Поиск путей налаживания системы взаимодействия, управления отношениями между городскими зонами и их оптимизация являются одними из эффективных способов преодоления разрыва между существующими социальными практиками и культурной традицией. Таким образом, культурное пространства представляет собой «целое во множестве», где все ее части взаимодополняют функции друг друга. Оно может как сплотить отдельных индивидов в устойчивую общность, так и обособить их в замкнутые субкультуры. Все это значительно ослабляет интеграцию между центром и периферией.

Демаркационный механизм («свой-чужой»)

Идентичность, как элемент социальной реальности, может быть сконструирована индивидами при помощи различных инструментов, среди которых из наиболее важных следует назвать язык, нормы, ценности и паттерны поведения. Все эти инструменты выражаются в виде «публичной презентации этого опыта, которая часто принимает форму общего рассказа,

⁴⁴ Там же. С. 95

нарратива».⁴⁵ Здесь следует упомянуть исследования Я. Ассмана⁴⁶, который утверждал, что создание идентичности – это процесс приобщения индивида к культуре, принятой в рамках данного территориального сообщества. В качестве репрезентируемых элементов культуры общества выступают обряды, письменная история, мифы, архитектура, особенности внешнего вида населения данной территории.

Восприятие себя с позиции других это и есть первый шаг к формированию идентичности, так как происходит осознание своей собственной отделенности и обособленности. Образ города, включающий особенности ландшафта, природы и климата, этнокультурную специфику, коллективную память, основу которой составляют значимые события прошлого, формирует неповторимую идентичность, которая специфически воспринимается и оценивается «своими» и «чужими». Данные элементы являются объектом особых эмоциональных переживаний жителей (личная вовлеченность, активное участие в событиях), создают ощущение сопричастности к пространству города. Осмысление своей принадлежности к данной территории, духовной связи с той или иной общностью и порождает разделение по принципу «свой–чужой» или «мы–оны». Городская идентичность в таком контексте представляет собой разграничение по линии «я живу в этом городе» - «они живут в этом городе». Следствием разделения «мы–оны» является то, что для жителей города характерно приписывание своему городу позитивных характеристик («теплота», «отзывчивость», «вежливость») в противовес другим территориям.

Еще одним важным элементом и условием формирования идентичности территории, реализуемой через принцип «свой–чужой», является понятие «граница». П. Бурдье полагает, что пространство, в котором мы живем, является социально размеченным и сконструированным. Так, на

⁴⁵ Брубейкер Р. Идентичность без групп. М.: Высш. Шк. Экономики, 2012. С. 84.

⁴⁶ См.: Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. – 246 с.

границе с «иным» («чужим») происходит существенное усиление идентичности в отличие от простой удаленности от центра территории, носители идентичности «воспринимают себя как находящихся "на форпосте" своего уклада жизни, своего мировоззрения»⁴⁷.

Идентичность с городом не является объективным образованием, а конструируется индивидом и группами, в которых он состоит. Составляющие городской идентичности не являются очевидными и могут существовать только в сознании самих жителей. «Пространство смыслов» города формируется общественным сознанием, в котором образуется коллективный «образ города», содержащий коллективную память, стереотипы поведения, представления о нормах и правилах. Разделяющие данные смыслы называются «своими», не знающие об этом коллективном опыте становятся «другими». Выделяют два вида стереотипов, характеризующих городские общности. Первый содержит закрепившиеся практики межгрупповых и межличностных отношений. Второй связан с осмысливанием (или, чаще всего, мифологизацией) истории «своего» города, его значения в прошлом и настоящем страны. Исследователь Е.Э. Сурова добавляет: «Противопоставление одного города другому, находящемуся в родственном культурном пространстве, сопровождается созданием мифологии Собственного. Место обретает тот или иной сакральный смысл»⁴⁸.

Территориальная идентичность, как и любая другая, имеет две составляющих – личностную (тождественную самому себе) и межгрупповую (идентичность относительно других). В случае с территориальной идентичностью Н.Ю. Замятин предлагает назвать эти две составляющих, соответственно, «вертикальной» и «горизонтальной» идентичностью. «Образы, формируемые без соотнесения с образами других географических объектов, назовем их условно местными или вертикальными, поскольку их

⁴⁷ Крылов М.П. Категория «идентичность» в контексте проблемы приграничий // Мир психологии. 2012. № 1. С. 138.

⁴⁸ Сурова Е.Э. К вопросу о региональной самоидентификации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Вып. 1. Март, 2005, N 1 СПб. С. 38.

содержание наращивается как бы по вертикали, безотносительно к окружающему пространству. А их антиподы – пространственными, «горизонтальными», как бы вросшими во внешнее пространство».⁴⁹ Примечательно, что Санкт-Петербург приводится автором как пример территории, имеющей и вертикальную и горизонтальную идентичность. «Горизонтальная» проявляется в противопоставлении Петербурга Москве, а вертикальная – в детально разработанной городской культуре (проявляясь в локальных идентичностях – жителя Купчина, Центра и так далее).

Таким образом, значительную роль в формировании культурной идентичности Санкт-Петербурга, помимо его персонифицированных образов («героев», которыми восхищались, которых любили, о которых писали), играет «образ врага» — единение городского сообщества (и самосознание своей уникальности) происходит в результате «отталкивания» от «другого».

Во все времена петербургской истории роль образа «другого» играла Москва. «Образ Петербурга в петербургском тексте во многом строится как мифологизированная антимодель Москвы. Отсюда — особая конкретность и заземленная реальность Москвы в отличие от отвлеченности, нарочитости, фантомности "вымышенного" Петербурга»⁵⁰. Несмотря на то, что современные Москва и Санкт-Петербург по стилю застройки во многом стали схожи, оба города устойчиво сохраняют свой стиль. Санкт-Петербург – город светский и консервативный, Москва – более гибкая и невзыскательная.

Ссылаясь на работу Б. Андерсона «Воображаемые сообщества»⁵¹, Н.Ю. Замятин выделяет в качестве важнейшего элемента формирования территориальной идентичности наличие у территории заранее заданного образа – карты. Карта, в этой связи, представляется главным образом

⁴⁹ Замятин Н.Ю. Территориальная идентичность: типы формирования и образы территорий / Н.Ю. Замятин // Идентичность как предмет политического анализа: сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН 21-22 октября 2010 г.). – М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 211.

⁵⁰ Топоров В.Н. Петербург и «Петербургский текст русской культуры» // Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: избр. М., 1995. С. 283.

⁵¹ См.: Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001. – 288 с.

территории, ее символом. Карта метро в случае с мегаполисом – яркий тому пример. Ее видят практически каждый житель города, и именно она структурирует общее представление о пространстве.

Все это создает «образ города», его индивидуальность, определяет восприятие горожанами и «чужими» пространственно-временных особенностей Санкт-Петербурга (городских ориентиров — «символов города»), формирует «долговременную память города», значимый репертуар достопримечательностей, жизненно важных и значимых городских традиций, городских объектов, мест отдыха, досуга и общения. Главное в них то, что они воспринимаются в качестве символов города не только его жителями, но и представителями других территорий.

Динамический характер городской среды, характеризующаяся взаимопроникновением различных «слоев» социальной реальности (культурно-исторической, символической, материальной) определяет гибкость петербургской идентичности. Это означает, что актуализация того или иного аспекта городской идентичности зависит от ситуации, в которой оказывается индивид. «Конструирование петербургской идентичности предполагает не только обращение к прошлому, но и построение образа будущего рассматриваемой общности. Формирование данного образа связано с осмыслением пространства города как родины»⁵².

Представление о «настоящих петербуржцах» относится к числу устойчивых элементов петербургской идентичности, отражая исторически сложившиеся нормы и ценности городской общности, определяя направленность деятельности горожан в отношении города в целом и отдельным горожанам. Представление «настоящий петербуржец» также служит верхним пороговым критерием маркирования «своих» в условиях крупного города.

⁵² Ахнаева Н.А. Феномен петербургской идентичности: анализ конструирования и функционирования: дис. канд. социолог. наук. СПб, 2004. С. 114.

Искусственное происхождение города, и, как следствие, незначительная доля постоянного населения обусловили особенный статус у символов города и процессов их культурного осмыслиения, без чего невозможна культурная преемственность города. В этих условиях, понятие «настоящий петербуржец» являлась опорным для системы ценностей жителей города и выступало маркером включенности в локальное сообщество. Со временем понятие «настоящий петербуржец» даже закрепилось институционально, через закон «О звании «Почетный гражданин Санкт-Петербурга».

Таким образом, ядром идентичности являются стереотипы восприятия петербуржцев жителями других городов, паттерны поведения, мифология города и архетипы восприятия городской среды. Принцип «свой—чужой» выступает значимым фактором конструирования единого культурного пространства города, ресурсом формирования городской ментальности и территориальной идентичности.

Коллективное тело

Впервые метафора «город как организм» появляется в работах Г. Спенсера, который сравнил социальные институты с частями человеческого тела. Как любому организму, для выживания ему необходимы органы, такие как сердце или мозг, образующие совокупность, которая качественно превосходит все органы по отдельности, и служит общей цели⁵³.

К подобного рода аналогиям пришли Ж.Делёз и Ф.Гваттари, которые в своей работе⁵⁴ описали «тело без органов», или коллективное тело, которое объединяет множество человеческих и неодушевленных тел, подверженных единому эмоциональному состоянию⁵⁵. По сути дела, это сочлененное тело

⁵³ См.: Трубина Е.Г. Город как метафора // Город в теории: опыты осмыслиния пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 520 с.

⁵⁴ См.: Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения / Пер. с фр. и послесл. Я. И. Свирского, науч. ред. В. Ю. Кузнецов. — Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. — 895 с.

⁵⁵ Jordan T. Collective Bodies: Raving and the Politics of Gilles Deleuze and Felix Guattari // Body & Society. 1995. No. 1. P. 130.

становится «подвижным множеством»⁵⁶, пронизанным коллективной чувственностью, основанной на ощущении всеобщего единства. К примеру, коллективное тело горожан может испытывать символическую боль, как во время теракта в Санкт-Петербурге.

Описание коллективного тела праздничного шествия мы можем найти и у М.М. Бахтина: «материально–телесные образы имеют своим носителем, своим субъектом, коллективное народное тело»⁵⁷. В дальнейшем М.М. Бахтин развивает эту мысль, вводя понятия «коллективной души» и «духа народа», внутри которой взаимодействие происходит с помощью единого языка.

Коллективное тело, заключенное в рамки города, существует по своему собственному распорядку, обеспечивающему единство его обитателей. У него есть своя иерархия, сеть взаимодействия и общения, определенный порядок повседневных действий, включенных в него индивидом, обусловленный общим опытом и пониманием вещей. М. Фуко видел основную функцию «автономного тела» в способности эффективно выполнять общественные обязанности⁵⁸. Соответственно все, кто живут в данном городе-организме, становятся частью коллективного тела как организованной определенным образом общности, включающей разные социальные практики (память, общий опыт, коммуникация, и т.п.) и использующего специальные места, учреждения (места памяти, дома культуры, кинотеатры, лектории, бани, храм, и так далее). Исследователь Б. Марков подчеркивает, что «жилище, предприятие, школа, рынок и церковь представляют собой дисциплинарные пространства производства "человеческого", удовлетворяющее телесные потребности, а с другой стороны, упорядочивающее и организующее их»⁵⁹.

⁵⁶ Ваньке А.В. Коллективное тело протesta // Социология власти. 2013. №4. С. 81

⁵⁷ Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 29.

⁵⁸ См.: Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. / Пер. с франц. Вл. Наумова. М.: «Ad Marginem». 1999. – 480 с.

⁵⁹ Марков Б.В. Храм и рынок. Человек в пространстве культуры. СПб.: Алетейя, 1999. С. 156.

Каждое место в городе приобретает свое собственное символическое значение, доступное пониманию лишь того, кто может расшифровать заключенную в нем религиозную, политическую, культурную информацию. Само строение города «подстраивается» под индивидов, интенсивно движущихся по городу по работе, в целях налаживания коммуникации и отдыха: постепенно улицы становятся шире, высотность домов увеличивается, сети дорог опутывают все необходимые общественные места. Б. Марков продолжает: «Оно является символической системой и при этом совершенной и экономичной машиной, в которой используются преобразованные природные или искусственно выращенные и протезированные обществом органы. Поверхность тела испещрена культурными знаками, а его внутренние управляющие структуры — душа и разум используются как носители и исполнители общественных означающих»⁶⁰.

Тем самым, город является пространством, которое организует, упорядочивает и формирует общественное тело, будучи одновременно объектом для трансформаций со стороны общества.

⁶⁰ Там же.

Глава 2. Практико-методологические подходы к формированию единого культурного пространства Санкт-Петербурга.

2.1. Анализ российского и зарубежного опыта конструирования единого культурного пространства.

На основании проведенного в первой главе исследования, мы выяснили, что культурное пространство (города), «с точки зрения его топологии (то есть в его сопряженности с существующими географическими представлениями и образами), стремится предстать не в виде суммы разрозненных культурных феноменов, но как система взаимосвязанных, закономерным образом взаимообусловленных элементов»⁶¹, то есть тяготеет к единству. Данные элементы соединяются в некий образ пространства, включающий в себя значимые для общественного сознания места, как правило, отличающиеся историческим своеобразием.

Каждый элемент обусловлен культурной традицией и особенностями общественного сознания данного пространства, и может служить эквивалентом знака. Таким образом, в обобщенном виде, культурное пространство предстает в качестве целостной знаково-символьной системы. Содержание этой системы определяется взглядами его представителей о культурном пространстве, преломлением исторического прошлого в общественном сознании, духовными и нравственными ценностями культуры, которые служат точками опоры и отправными пунктами, обеспечивающими единство и устойчивость всей системы. Если говорить о культурном пространстве города, то его образ является отражением образа всей страны, то есть частью единой культурной системы.

«Фундаментальным условием единства и целостности культурного пространства являются общие усилия, направленные на его поддержание и сохранение, то есть условие устойчивости существования. Такие условия могут быть названы константами культурного пространства, к которым,

⁶¹ Мурзин А.Э. Российское культурное пространство в региональном измерении: поиск новой интегративной модели. // Эл. жур.: Стратегия России. №1, янв. 2009. URL: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews.php?archive=1232714081&id=1232712514&start_from=&subaction=showfull&ucat=14 (дата обращения: 02.05.2017).

прежде всего, относятся общие принципы смыслообразования, а также общие принципы коммуникативности и регулятивности»⁶².

В качестве первого принципа М.Я. Сараф выделяет сохранение механизмов качественного воспроизведения культуры. Вторым принципом является наличие «стержня» культурного пространства, который определяет ее основную идею и направление смыслов, создает вектор развития культурных процессов. Примером такого «стержня» может служить четко сформулированная национальная идея. Третьим принципом, непосредственно связанным с предыдущим, является идентичность, которая формируется вокруг стержневой идеи. Она позволяет сглаживать противоречия между многообразием культурных подпространств в едином поле культуры. Непременным условием развития такой системы должна служить возможность вариативности культурных взаимодействий. Однако, «стержень» должен оставаться «мерой для различия актуального и неактуального, сущего и должно»⁶³.

На территории постсоветского пространства, в частности в России, мы наблюдаем практически полное исчезновение центра, «стержня» единого культурного пространства. Нарушены многие существенные связи – начиная от административных и политических решений, заканчивая культурными. Это выражается в потери языка межнационального общения и общенациональной литературы, которая являлась выражением самосознания всей страны.

Единое культурное пространство страны играет чрезвычайно важную роль в формировании идентичности каждой отдельной территории и индивидов, как ее представителей. Особое свойство культуры как проводника традиций, опыта, ценностей и творческого потенциала предыдущих поколений удовлетворяет потребность в консолидации и самореализации,

⁶² Сараф М.Я. Национальное культурное пространство России и Украины. Единство и противоположности // Перспективы скоординированного социально-экономического развития России и Украины в общеевропейском контексте. Труды II международной научно-практической конференции. М.: ИНИОН РАН, 2014. С. 274.

⁶³ Там же. С. 275.

также позволяет создавать новые интеллектуальные формы, способные придать новый толчок к развитию. Следовательно, в современной ситуации кризиса идентичности и сплоченности, единое культурное пространство является необходимым условием выживания.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению концепции формирования единого культурного пространства Санкт-Петербурга, необходимо обратиться к российскому и зарубежному опыту, проанализировать уже существующие методы для масштабирования в пределах Санкт-Петербурга. Кроме того, рассматривать пространство Санкт-Петербурга вне включенности в культурное поле всей страны невозможно.

Европейское пространство является единым не только с экономической, но и с культурной точки зрения. Оно создано из разнообразных и даже несколько разнородных частей – национальных культур, отличающихся многообразием и противоречивостью. Несмотря на такие различия, можно с уверенностью говорить о едином общеевропейском пространстве. В исследовании И.С. Иконниковой даётся «анализ историко-культурологической концепции Ж. Ле Гоффа, выделяющего основные тенденции исторического процесса становления и развития европейской цивилизации как единого культурного пространства. Здесь можно выделить четыре признака, которые транслируются на всей территории Европы и служат ценностными скрепами пространства: 1) развитие городского образа жизни; 2) развитие торговли и коммерческой деятельности "купеческой Европы"; 3) создание университетов "интеллектуальной Европы"; 4) распространение христианства, как духовного основания европейской цивилизации»⁶⁴. Таким образом, общепринятая и разделяемая всеми странами система ценностей служит основанием для создания единого культурного пространства, а единая образовательная программа,

⁶⁴ Иконникова И.С. Жак Ле Гофф: «Рождение Европы» как единого культурного пространства // Вестник СПбГУКИ. 2016. №2 (27). С. 23.

выравнивание уровня общественной потребности и способов их удовлетворения служит его главной скрепой.

Материальным отражением стало создание культурного рынка, объединяющего все европейское сообщество. Примером тому может служить кинематограф, эффективно перераспределяющий общеевропейский капитал. Съемочная группа проекта может состоять из представителей разных стран Евросоюза, при этом ни один из фильмов не теряет национального своеобразия. Это во много раз увеличивает творческий потенциал кинематографа, нежели каждый фильм снимался бы отдельной страной. Как правило, кинокартины транслируются на территории всей Европы, доступные каждому благодаря обязательному дубляжу на другие языки. Также, для Европы не существует проблемы так называемой «утечки кадров», так как деятели культуры не покидают Единой Европы, а лишь выезжают за пределы страны. На таком основании существуют европейские смешанные межнациональные театральные труппы, симфонические оркестры и обширная сеть художественных ВУЗов.

Культурная интеграция Европы включает в себя создание единой информационной сети: общие открытые библиотечные, архивные, музеиные фонды и каталоги. Это решает важную задачу доступности культурного достояния для каждого европейца и мирового сообщества, инициирует обмен ценностями, а также расширяет зону культурного влияния. Разумеется, при этом национальное культурное наследие остается под ведомством соответствующей страны.

В этом смысле, России предстоит проделать большую работу по воссозданию внутрироссийских и внешних культурных обменов (в особенности со странами бСССР), тем самым восстановив обращение культурных ценностей, которые являются основой единого культурного пространства. Необходимо «активизировать внимание ко всему спектру контактов русской художественной культуры с художественными культурами

народов-соседей по всей «стреле времени», начиная с мифологии и фольклора».⁶⁵

Культурная интеграция Европы не ограничивается только лишь информационной составляющей, огромную роль здесь играет и образование. Создаются унифицированные общеевропейские учебники по истории, географии, литературе и искусству, а также в области прикладных наук. Каждая страна имеет право исправлять или дополнять учебные программы по своему усмотрению. Школьники с малых лет включаются в европейское сообщество, перенимая как общеевропейскую, так и национальную систему ценностей. система ценностей, осваиваемых юными европейцами.

На данный момент не существует общеевропейского министерства культуры, каждая страна принимает решения в области культурной политики самостоятельно. Однако, создаются научные и информационные центры европейской культуры, а также организации, которые осуществляют постоянный мониторинг ситуации в странах союза, тем самым создавая условия для координации с национальными решениями. Намеренное усиление культурного регионализма и рост многообразия культурных стратегий, моделей развития культуры приводят полигонтизму, отсутствию единого Центра культуры. Однако, все общеевропейские акции обязательно проводятся в большинстве городов европейских стран.

Воплощением подобного полигонтизма стала программа «Европейская столица культуры», которая осуществляется с 1985 года. Каждый год два города на конкурсной основе приобретают титул «культурных столиц» и становятся центрами культурной жизни для всей Европы. «Ее цель – совершенствование культурной инфраструктуры, содействие инновациям в сфере культуры. Выбираемый город при широкой общественной поддержке и участии бизнеса в течение года реализует

⁶⁵ Лейдерман Н.В. Как нам сберечь единое культурное пространство? // Вступительное слово на XIII Всероссийской научно-практической конференции «Взаимодействие национальных художественных культур: литература и лингвистика (проблемы изучения и обучения)». Екатеринбург, УрГПУ. 23 октября 2007 г. С. 12.

масштабные культурные мероприятия, продвигает идеи европейского культурного сотрудничества»⁶⁶.

Немаловажную роль играет и то, что во время подготовки к принятию статуса «культурной столицы», муниципальные власти получают возможность привести город в порядок благодаря субсидиям на улучшение внешнего вида (реставрация старого фонда, строительство новых зданий, благоустройство городского пространства) и инфраструктуры, как транспортной, так и культурной, тем самым существенно повышая качество жизни горожан.

Однако, самая главная функция данного конкурса для культурных организаций заключается в «поощрении обмена между культурными организациями в разных странах Европы, определении потребностей европейского культурного сообщества, участии в общественной дискуссии по вопросам культуры и выступлении в качестве европейских культурных послов»⁶⁷.

Из данного материала можно сделать вывод о том, что европейская система культурной интеграции представляет собой сложный и гибкий механизм, не предполагающий строгой вертикальной иерархии, тем самым успешно подстраивающийся под современные условия. Безусловно, как и в любой сложной системе, в ней есть свои изъяны и слабые стороны. Однако, вне всяких сомнений, часть этих наработок можно использовать для оптимизации российской политики в культурной сфере, а также для восстановления на новой основе культурных связей с нашими ближайшими соседями, бывшими республиками СССР.

Россия знает семидесятилетний пример системы единого культурного пространства СССР, основаниями которого являлись общий исторический опыт, язык межнационального общения, единая система образования, общий

⁶⁶ Гун Г.Е. Художественная культура города: структура, динамика, перспективы. Дис. д-ра культурологии. – Челябинск, 2014. С. 214

⁶⁷ Макаров Д.В., Демьяненко А.А. Программы «Культурные столицы СНГ» и «Культурные столицы Европы» // Власть. 2014. №7. С 98.

типа социальной деятельности и общее геополитическое пространство. Разрушение общего культурного пространства последовало незамедлительно за распадом Советского Союза, тем самым серьёзно нарушив сложившиеся связи между народами. На сегодняшний день этот разрыв не преодолен, а внешнеполитические факторы действовали и продолжают действовать не в пользу объединения. Вот лишь некоторые из наиболее опасных проявлений данного кризиса: снижение интеллектуального и культурного уровня всего общества, его атомизация, выражаясь в разрыве социальных связей (дружеских, семейных, соседских).

Одной из первопричин является крайняя неопределенность общественного идеала вследствие его потери, или даже вообще отсутствие такового. Культура теряет способность к самовоспроизведству, и в этом исследователи видят причину «всплеска сепаратизации и регионализации, сопряженных с ростом агрессивности этнонациональных настроений и поведений»⁶⁸. В таких условиях пространство культуры становится фрагментированным, и в нем появляются ложные центры, не имеющие объективных предпосылок и условий для успешного функционирования в качестве таковых. В этих центрах нормальное воспроизводство культуры невозможно, поэтому традиционные ценности заменяются псевдотрадиционными. Это означает, что их созидающее историческое содержание уже исчерпано, а для общественного сознания они выступают как нечто неактуальное, бессмысленное. Обеднение духовного потенциала при кажущемся движении к целостности культурного пространства – одно из существенных последствий. На данный момент, в России до сих пор нет той социальной общности, которая обладала бы консолидирующим потенциалом, стала бы инициатором целей и программ по созданию единого культурного пространства. Нет на данный момент и соответствующих инструментов

⁶⁸ Сарраф М.Я. Культурное пространство в условиях устойчивого развития // Передовые специальные технологии и материалы. №3. 2010. С. 94.

(разве что нескольких и весьма фрагментарных) для выполнения такой масштабной задачи⁶⁹.

Поэтому, учитывая вышесказанное, одной из актуальнейших задач для современной России становится обеспечение на всей ее территории законодательной, институциональной и организационной базы для создания единого культурного пространства. Одними из главных параметров успешности реализации этой программы является свободный доступ ко всем культурным благам всех граждан страны, а также разумное задействование всех доступных творческих ресурсов. Принципиально важным в этом отношении является утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Основы государственной культурной политики». Ниже приведены меры по сохранению и развитию единого культурного пространства России, которые закреплены в данном документе. «Сохранение и развитие единого культурного пространства России, в том числе путем:

- создания законодательных, организационных и финансовых механизмов для развития межрегионального и межмуниципального культурного сотрудничества, и взаимодействия;
- развития инфраструктуры культурной деятельности, создания благоприятной культурной среды в малых городах и сельских поселениях, включая создание клубной сети киновидеопоказа;
- создания развитой сети театральных, концертных, выставочных залов;
- развития системы гастрольно-выставочной деятельности;
- развития книгоиздания и книгораспространения, совершенствования инфраструктуры чтения;

⁶⁹ Там же. С. 95.

– использования цифровых коммуникационных технологий для обеспечения доступа граждан к культурным ценностям независимо от места проживания»⁷⁰.

Остановимся на последнем, и, на наш взгляд, одном из самых важных пунктов, который, по сути, декларирует создание единого информационного пространства страны. Это именно тот проводник, которые обеспечивает слияние информационной и культурной политики. Помимо непосредственной функции приобщения граждан к культурным ценностям и событиям, это пространство необходимо для работников сферы культуры, туризма, архивного дела, а также предпринимателей в сфере культуры. В таком случае единая информационная сеть должна содержать сведения о культурном и природном богатстве страны, социально-культурной инфраструктуре регионов, а также документы, регламентирующие деятельность всей этой системы. Здесь следует пояснить, что «социально-культурную инфраструктуру можно рассматривать как совокупность отраслей, видов деятельности и предприятий, функционально обеспечивающих комплексное воспроизведение сил человека, а также его интеллектуальное и физическое развитие, реализацию его личных и общественных духовных потребностей посредством предоставления различного рода услуг в сфере свободного времени. К социально-культурной инфраструктуре населенного пункта можно отнести функционирующие на локальной территории социально-культурные институты, а также все активно действующие субъекты социально-культурной деятельности»⁷¹. Итак, информационная среда может служить важным инструментом интеграции культурной политики в общественное пространство страны, а также способом включения в культурное поле мирового сообщества.

⁷⁰ Указ Президента РФ от 24.12.2014 N 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/ (дата обращения: 02.05.2017).

⁷¹ Долженкова М.И., Мурзина О.Б. Некоторые тенденции развития социально-культурной инфраструктуры постиндустриального города // Вестник ТГУ. 2014. №2 (130).

При помощи новейших информационных технологий стало возможным создание виртуальных музеев, которые делают доступными обширные музейные фонды, включая те предметы коллекций, которые не выставляются в самом музее из-за недостатка выставочного пространства.

Крайне востребованным становится информатизация библиотечных систем, позволяющая установить прямые связи между регионами страны, а также с зарубежными информационными ресурсами, внести российские источники в международные информационные сети и базы данных, синхронизировать ранее разрозненные каталоги и сделать их доступными по всему миру. К мерам по созданию единого библиотечного пространства относятся:

- создание общероссийской информационно-библиотечной компьютерной сети ЛИБНЕТ (электронный библиографический массив);
- организация на базе Национальной электронной библиотеки России (НЭБ) постоянного раздела «Золотая коллекция книг XIX века»;
- осуществление проекта «Модельные сельские библиотеки» на базе 33 сельских библиотек в 18 регионах страны, переоборудование устаревших библиотек в современные информационно-просветительские центры.
- реализация программы ЮНЕСКО «Информация для всех» в области доступа к социально-значимой информации (правовой, деловой, потребительской, экологической и пр.), сохранению цифрового наследия;

Туда же можно отнести создание всероссийской сети центров доступа к информационным ресурсам по культуре и искусству (мультидиссертных культурных центров). Мультимедийные отраслевые порталы – электронные атласы и каталоги СМИ, памятников культуры и культурных ценностей.

Ещё одним перспективным направлением являются онлайн-трансляции спектаклей и концертов, проводимые в кинотеатрах города. Важным решением в этом направлении стало воплощение в жизнь «Всероссийского виртуального концертного зала» в ноябре 2014 года. В качестве основных задач данного проекта можно назвать «обеспечение равного доступа

российских граждан к лучшим образцам академического музыкального искусства, а также интеграция регионов России в единое концертное пространство»⁷². То есть, это позволяет достичь большого охвата потенциальной аудитории, а его формат может привлечь значительно большее число населения к участию в культурной жизни. Параллельно с этим были поддержаны местные филармонии, которых снабдили необходимым техническим оборудованием и высококлассными нотными архивами. Такие трансляции могут быть с успехом использованы в малых городах и сельской местности, отвечая еще одному критерию основ государственной культурной политики.

Особенно перспективным представляется стартовавший, по данным «Государственного доклада о состоянии культуры в Российской Федерации» в 2014 году проект «Единое информационное пространство в сфере культуры» (АИС ЕИПСК), «который позволит российским учреждениям культуры через глобальную сеть Интернет информировать пользователей о предстоящих событиях, знакомить их с новостями культурной жизни областей, городов, районных центров. С помощью АИС ЕИПСК учреждения получат возможность повысить эффективность своей работы в социальных сетях, смогут делать почтовые рассылки, а также получат возможность разместить информацию в ведущих новостных и развлекательных ресурсах России (например, «Яндекс» и «Рамблер») и на портале «Культура.РФ». Иными словами - выстраивать коммуникацию со своими потенциальными посетителями на всех уровнях»⁷³.

Помимо общероссийской культурной политики, сегодня на уровне отдельных субъектов Российской Федерации ведутся шаги к восстановлению единого культурного пространства. К их числу можно отнести Златоустовский городской округ, Великий Новгород, Калугу и Калужскую

⁷² По данным сайта Министерства культуры РФ. URL: <http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2014/shalashov.pdf> (дата обращения: 02.05.2017).

⁷³ Основные итоги Года культуры в Российской Федерации // Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2014 году / Министерство по культуре РФ. С. 166.

область, Республику Крым, Таганрог. Сведения о проделанной работе находятся в свободном доступе в сети Интернет, тем самым давая возможность проанализировать достигнутые успехи.

Что сделано в Республике Крым (по данным фонда «Русский мир»):

«- исследовано состояние объектов и учреждений культуры, чтобы вовлечь их в туристический оборот.

- проанализированы и скорректированы культурно-познавательные маршруты;

- установлена визуальная навигация примерно к трем тысячам объектов культуры, архитектуры и природным достопримечательностям Крыма, создав таким образом единое информационное пространство для туристов. Для работы над проектом были приглашены к сотрудничеству эксперты в сфере туристического бизнеса, туроператоры и предприниматели»⁷⁴.

Данные по Златоустовскому городскому округу:

Одним из немаловажных условий развития сферы культуры является то, что федеральным законодательством разрешено разрабатывать свою нормативно-правовую базу, учитывающую местную специфику. Управлением культуры были разработаны «Об основных направлениях муниципальной политики в сфере развития культуры в Златоустовском городском округе до 2020 года», а также «Арт-концепция развития художественного образования в Златоустовском городском округе на 2010-2020 годы»⁷⁵.

В рамках этих проектов было выделено 2 приоритетные задачи:

1. Создание единого информационно – культурного пространства учреждений культуры и дополнительного художественного образования детей (внедрение информационно - коммуникативных технологий в

⁷⁴ Информационный портал фонда «Русский мир». URL: <http://www.russkiymir.ru/news/153002/> (дата обращения: 02.05.2017).

⁷⁵ Доклад «Создание единого культурного пространства на территории Златоустовского городского округа. Совершенствование системы управления отраслью» за 2015 г. URL: <http://kultura-zlat.ru/analitika/89-q-q.html> (дата обращения: 02.05.2017).

творческий и обучающий процесс). Сюда включается формирование собственных информационных ресурсов культурных учреждений округа; наполнение контентом краеведческой, культурной, исторической, библиографической тематики; создание возможности постоянного обновления и обмена информацией с другими ресурсами подобной направленности. Наиболее интересные проекты:

- мультимедийная энциклопедия «Златоуст небесный и земной»;
- проект «Музейный кинотеатр», который включает в себя создание видеофильмов, мультимедийных проектов на основе музеиных коллекций, находящихся в запасниках, работ златоустовских художников, архивного материала.

2. Реализация социально – культурных проектов. Данная задача состоит из двух основных направлений: социальная поддержка работников культуры и поддержка инновационных социокультурных проектов. Для поддержки инновационных идей создан специальный «Банк данных инициатив и творческих проектов».

Большую роль во всех этих процессах сыграло взаимодействие с местными СМИ, формирующими культурно привлекательный образ округа. Какие ресурсы были задействованы:

- Ежемесячная афиша культурно-досуговых мероприятий под рубрикой «Афиша месяца» в газете «Златоустовский рабочий»;
- Информационные репортажи, авторские материалы (фильмы о культуре, событиях, фактах, людях), анонсы мероприятий (общегородские праздники, мероприятия, акции), социокультурная реклама на телевидении.

Формирование единого культурного пространства Великого Новгорода (приводятся данные с проектного инновационного семинара «Проектирование системы создания и развития единого культурного пространства в Новгородской области в свете административной реформы»):

«В ходе семинарского обсуждения участниками был предложен системный подход к изучению формирования единого культурного пространства. Был выявлен ряд проблем, которые затрудняют его создание и связаны с несовершенством действующего законодательства:

1. В законах, связанных с реформой, нет четкого определения единого культурного пространства и культуры населения, роли социальных институтов (библиотеки, архивы, музеи) в реализации государственной культурной политики. Также в законах нет информации о роли областных структур (учреждений) в процессе формирования единого культурного пространства.

2. Взаимоотношение бюджетов (федеральный – региональный – муниципальный) и совместная работа учреждений в едином региональном культурном пространстве.

На семинаре были обозначены основные цели создания единого культурного пространства: формирование общей политики, выработка общих (единых) стандартов, объединение ресурсов. Основными принципами создания единого культурного пространства были названы: проектный подход в противовес проектно-сметному, вовлечение в проект муниципальных районов, областных учреждений, межведомственное взаимодействие»⁷⁶.

Культурные мероприятия Таганрога:

Как было сказано выше, одним из немаловажных условий создания единого культурного пространства является обеспечение свободного культурного обмена и доступа к нему всех граждан страны. Поэтому, важным шагом в этом отношении являются обмен художественным наследием, например, таганрогская выставка «Городской романс» в местном художественном музее⁷⁷. Благодаря подобным мероприятиям, жители малых

⁷⁶ Якурин А.В. Выявление потенциала сферы культуры на проектных семинарах // Вел. Новгород. Культурное обозрение. №2. 2010. С. 7.

⁷⁷ Официальный портал Администрации города Таганрога. URL: <https://tagancity.ru/page/v-taghanroghie-otkrylas-vystavka-kartin-triet-iakovskoi-ghalieriei> (дата обращения: 02.05.2017).

городов имеют возможность приобщиться к великому искусству страны. На ней представлены работы из собрания Государственной Третьяковской галереи, 50 произведений русских художников, демонстрирующих влияние музыкальной культуры на повседневную жизнь XIX — начала XX века. Таким, полотна из таганрогского музея временно экспонируются в Третьяковской галерее в рамках обменных проектов.

Одними из самых примечательных проектов подобного рода являются «Золотая карта России» и «Пленники красоты». Вот как описывается первый проект на сайте Третьяковской галереи:

«С 1999 года Государственная Третьяковская галерея осуществляет программу сотрудничества с отечественными художественными музеями – федеральный проект "Золотая карта России", осуществляемый при поддержке Министерства культуры Российской Федерации. В процессе подготовки экспозиций проводится большая научно-исследовательская работа по атрибуции произведений (уточнение авторства, истории создания и бытования). Результаты совместных изысканий находят отражение в публикациях – буклетах и альбомах, посвященных выставкам. Одна из главных целей проекта "Золотая карта России" – обратить внимание исполнительной власти краев, областей и городов нашей страны на местные художественные музеи. За годы существования проекта "Золотая карта России" прошло около 40 выставок. На каждой из них экспонировалось от 40 до 80 произведений»⁷⁸.

Проект «Пленники красоты» обладает не меньшим размахом и способствует плодотворному культурному сотрудничеству. «Этот масштабный выставочный проект в Третьяковской галерее включал в себя около 500 произведений живописи, графики, скульптуры, а также афиши, рекламную упаковку, открытки, фотографии, мебель, фарфор, бронзу, стекло, костюм, шедевры ювелирного искусства 1830–1910 годов. Он охватывал

⁷⁸ Сайт Государственной Третьяковской галереи. URL: <https://www.tretyakovgallery.ru/ru/museum/root550567/root5505671246/> (дата обращения: 02.05.2017).

различные жанры и виды искусства, имена прославленные и малоизвестные. Помимо Третьяковской галереи, выступившей инициатором проекта, в нем участвовали Государственный Русский музей, Государственный Исторический музей и Музей декоративно-прикладного искусства, музеиные собрания Омска, Таганрога, Перми, Серпухова, Переславля-Залесского, Новгорода, Самары, Минска, а также частные коллекционеры»⁷⁹.

Итак, проанализировав столь разноплановые стратегии создания единого культурного пространства страны, можно составить целостное системное описание:

1. Единое культурное пространство не может быть построено без единой культурной политики. Здесь следует соблюдать многообразие форм, то есть учитывать особенности региональной/местной специфики. Также необходимо наладить плодотворное межведомственное взаимодействие, применяя проектный подход.

2. В формировании единого культурного пространства приоритетными задачами является декларирование созидательных ценностей, которые будут основание для построения благоприятной культурной среды. Она должна включать качественные и доступные культурные услуги, возможные благодаря привлечению квалифицированных кадров.

3. Одним из важнейших инструментов создания единого культурного пространства является построение единой информационной сети страны (региона, округа). Основными принципами ее создания должны стать открытость, доступность информации и услуг, а целью – создание и продвижение историко-культурных ценностей страны в целом и регионов по отдельности. При этом должны быть созданы не только информационные порталы, но и площадки для общения экспертного сообщества и профессионалов в сфере культуры.

⁷⁹ Электронный журнал «Наше наследие» №73. 2005. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7310.php> (дата обращения: 02.05.2017).

4. Особенности реализации процесса: учет особенностей и потребностей населения; интеграция всех доступных ресурсов, а также их последующая оптимизация; разработка четко прописанных нормативов; создание современных учреждений культуры, их оснащение оборудованием на основе новых технологий.

При этом, культурным учреждениям и институтам крайне важно быстро адаптироваться к социокультурным изменениям, находить способы и варианты для инновационного развития. Данный аспект тесно связан с проблемами поиска нового успешного управленческого решения по вопросам культурным процессов.

Мировая практика показывает, что развитие в сфере культуры в современных условиях возможно только при учёте потенциала конкретной территории. В этот потенциал включается культурное наследие (памятники, памятные места, мифы, легенды, праздники и фестивали), а также образовательные и творческие силы общества (деятели культуры и искусства, персонал учреждений, материальная база институтов). Обобщенно их можно назвать культурными ресурсами, и именно они определяют возможности в сфере культуры. «В результате успешная активизация культурных ресурсов (идей, традиций, событий, объектов) является нередко фундаментом интенсивного регионального развития. Получается, что сфера культуры не просто участвует в процессе модернизации, она становится ключевым фактором в этом процессе»⁸⁰.

⁸⁰ Федотова Н.Г. Культурный капитал как фактор региональной модернизации // Вел. Новгород. Культурное обозрение. №2. 2010. С. 31.

2.2. Концепция формирования единого культурного пространства Санкт-Петербурга.

Итак, при анализе существующих мер по созданию единого культурного пространства, был выявлен один из ключевых недостатков – отсутствие системности предпринятых усилий, как в масштабах страны, так и в пределах отдельно взятого города. Поэтому, главную задачу на сегодняшний день мы видим в том, чтобы сформировать масштабируемое решение, которое будет применимо в любом субъекте Российской Федерации (с вариациями, зависящими от местных особенностей). Разумеется, в рамках магистерской диссертации рассмотреть столь глубокую проблему полностью невозможно, однако необходимо задать направление для дальнейших разработок.

В данной работе автор предлагает «Концепцию формирования единого культурного пространства Санкт-Петербурга», в которой последовательно излагает обобщенные принципы, определяющие дальнейшую разработку стратегии действий в данном направлении.

Согласно проведенному в первой главе исследованию, ценности являются главным условием, задающим направление развития всего культурного пространства. Поэтому, прежде чем приступить непосредственно к основной части, необходимо четко определить ценности, декларируемые и разделяемые в едином поле культурного пространства. Можно снова обратиться к документу «Основы государственной культурной политики», в котором утверждаются как ценности, присущие российскому народу, так и ценности, которые необходимо прививать обществу в рамках проведения единой культурной политики. Изучение ценностных оснований, свойственных именно для России, а также их отличие от ценностей других мировых культур, является одной из самых важных задач для гуманитарных наук. «Однако, представляется возможным указать на особо важную роль ряда ценностей: а) историческое единство судеб народов России и дружественных народов, многие из которых ранее входили в состав

Российской империи или СССР, а также крепление духовного единства многонационального народа Российской Федерации; б) приоритет духовного над материальным, обуславливающий в том числе обостренное чувство справедливости; в) ответственность за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями; г) ценности семьи и человеческого общежития, одинаково трактуемые и православием, и всеми традиционными для России религиями – начиная от уважения к старшим поколениям и заканчивая принципами воспитания детей; д) ценность созидательного труда; е) развитие личности как залог общего процветания»⁸¹.

А наиболее важным в гражданском отношении является «утверждение в обществе представления о высокой социальной ценности просвещения, вовлечение граждан в различные формы просветительской деятельности, в том числе путем поддержки обществ, клубов, общественных объединений просветительской направленности»⁸².

Включение этих культурных ценностей в качестве основ государственной культурной политики, а также возведение ее в статус общенациональной может обеспечить преодоление многих противоречий между различными уровнями власти по вопросам культурного развития.

Признание культуры приоритетной и социально значимой отраслью является основой для дальнейшего развития Санкт-Петербурга. Помимо общенациональных ценностей, существуют локальные, исконно петербургские ценности, которые также важны, и должны транслироваться посредством проведения локальной культурной политики через различные учреждения культуры. Статус культурного, интеллигентного, сдержанного петербуржца «как жителя особого города, носителя особой культуры,

⁸¹ Указ Президента РФ от 24.12.2014 N 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/ (дата обращения: 02.05.2017).

⁸² Там же.

характера, темперамента цементирует локальное сообщество, несмотря на то, что сообщество нельзя назвать единым»⁸³.

Касаясь проблем формирования единого культурного пространства, необходимо обратить внимание на важность слаженной деятельности всех субъектов ее развития. Речь идет о структурах власти на федеральном и региональном уровнях, творческих объединениях, ассоциациях и союзах, кружках самодеятельности, функционирующих в сфере культуры в условиях рынка.

Культура в Санкт-Петербурге является одним из основных градообразующих факторов, стратегический потенциал, обеспечивающий социальную стабильность. В настоящий момент, развитие культуры Петербурга регламентировано следующими документами: закон от 11.01.2011 № 739-2 «О политике в сфере культуры Санкт-Петербурга» (ред. от 02.12.2015), государственная программа «Развитие сферы культуры и туризма в Санкт-Петербурге на 2015-2020 годы», постановление Правительства Санкт-Петербурга от 31.05.2011 № 690 (ред. от 17.07.2014) «Об организации деятельности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга по созданию условий для организации досуга жителей Санкт-Петербурга и обеспечения их услугами организаций культуры». Также, на культурную жизнь города значительно повлияла программа «Культурная столица» на 2012-2014 года.

«Среди целей проводимой культурной политики были обозначены следующие:

- развитие сферы культуры в Санкт-Петербурге в целом;
- расширение участия различных групп жителей Санкт-Петербурга в развитии сферы культуры в Санкт-Петербурге, включая приобщение жителей Санкт-Петербурга к творчеству, культурному развитию, самообразованию в сфере культуры в Санкт-Петербурге;

⁸³ Лурье М.Л. по материалам круглого стола «Петербургский контекст» от 31.10.2012 / Журнал «Русский репортер. URL: <http://msm.mr7.ru/articles/62242/> (дата обращения: 02.05.2017).

- укрепление статуса Санкт-Петербурга как одного из центров культуры и культурно-исторического наследия в Российской Федерации и мировом сообществе;
- сохранение культурно-исторического наследия Санкт-Петербурга на уровне, соответствующем современным мировым достижениям искусства, науки, технологий, управления;
- создание в Санкт-Петербурге условий для формирования художественного продукта на уровне, соответствующем мировым достижениям искусства и технологий, продвижения инновационных творческих идей, привлечения в Санкт-Петербург лучших мастеров искусств и творческих коллективов, талантливой творческой молодежи;
- сохранение статуса Санкт-Петербурга как города высокой культуры поведения, культуры быта и совместного проживания»⁸⁴.

Однако, несмотря на достаточное количество внесенных законопроектов, стратегия развития культуры Санкт-Петербурга носит противоречивый характер, существенно снижая эффективность и слаженность работы петербургских организаций и учреждений культуры. Это связано с проблемами как на концептуальном, так и на организационно-исполнительском уровне. Концептуальной является проблема регулярного обновления сферы культуры, не имеющего четко выверенных, систематических действий и оценки последствий проводимых реформ. Это выражается в возникновении «барьеров при выполнении задач учреждений культуры по причине слабой проработанности предлагаемых нововведений, усложнении организационных и финансовых процедур, практической невыполнимости всех поставленных требований»⁸⁵.

⁸⁴ Закон Санкт-Петербурга «О политике в сфере культуры в Санкт-Петербурге» N 739-2 от 11.01.2011 г. / Администрация Санкт-Петербурга. URL: http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_culture/law/ (дата обращения: 02.05.2017).

⁸⁵ Гордин В.Э., Хорева Л.В. Инновационная стратегия развития культуры и повышение качества жизни населения (на примере Санкт-Петербурга) // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: сб. науч. тр. / Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. С. 163.

Второй уровень проблем связан с ведомственной разобщенностью на уровне управления культурой.

В Санкт-Петербурге существует многоступенчатая система управления сферой культуры: некоторая часть крупных учреждений культуры находится под управлением и финансированием Министерства культуры Российской Федерации (такие как Эрмитаж, Русский музей, музеи-заповедники «Петергоф» и «Царское село», Мариинский театр, БДТ им. Г.А. Товстоногова, МДТ), основная часть – в городском, а есть учреждения культуры (например, дома молодежи), которые находятся под управлением муниципальных образований. В то же самое время, еще одним существенным звеном в этой цепи являются негосударственные организации культуры, которые взаимодействуют с органами управления сферой культуры весьма редко или вообще никогда. Примером возникающих противоречий во взаимодействии может служить невозможность создания отдельных культурных продуктов или мероприятий на базе федеральных учреждений, если они финансируются из средств городского бюджета.

Таким образом, возникает парадоксальная ситуация, когда управленческое и финансовое взаимодействие между федеральными учреждениями культуры и городскими органами власти крайне затруднено. Соответственно, о качественном стратегическом планировании развития говорить не приходится.

Представляется необходимым укрепление взаимодействия на пересечении функционалов различных комитетов Правительства Санкт-Петербурга, прямо или косвенно отвечающих за сферу культуры (например, Комитета по культуре и Управления по туризму), и непосредственно учреждений культуры. «Сложность проблем, стоящих перед петербургской культурой, взаимосвязь большинства социокультурных процессов с внешними факторами, исторически сложившиеся диспропорции в территориальном и отраслевом аспектах петербургской культуры, ведомственный подход к управлению сложным комплексом организаций и

учреждений культуры – все это требует требуют формирования новых подходов к практике управления, реализуемого в сфере культуры»⁸⁶.

На сегодняшний день в российской практике преобладает такая система управления городским пространством, которая подразумевает, что культурные объекты являются исключительно как центрами привлечения туризма и деловой активности, а также способствуют продажам элитной недвижимости. Однако, таким способом обеспечить взаимодействие культурных институтов, раскрыть творческий потенциал города и облегчить самоорганизацию горожан не удастся. Значит, управление городской культурной политикой не должно ограничиваться принятием законодательных актов на верхнем уровне государственной власти. «Чтобы управлять процессами роста и развития необходимо понимать их и рассматривать город как общий диалектический капитал, то есть всесторонне, во всех его противоречиях, в движении и развитии»⁸⁷.

В связи с этим, автором предлагается создать «Центр единой культурной политики Санкт-Петербурга», являющийся экспертной организацией, подведомственной Министерству по культуре Российской Федерации какциальному проводнику единой культурной политики страны, и имеющей полномочия органа исполнительной власти. Создание подобного рода учреждения будет способствовать «образованию организационных механизмов для развития межмуниципального культурного сотрудничества и взаимодействия»⁸⁸, тем самым являясь проводником единой культурной политики на территории Санкт-Петербурга, а также способствуя формированию единого культурного пространства города. Данный проект призван инициировать и координировать совместную деятельность

⁸⁶ Гордин В.Э., Хорева Л.В. Инновационная стратегия развития культуры и повышение качества жизни населения (на примере Санкт-Петербурга) // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: сб. науч. тр. / Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. С. 164.

⁸⁷ Мусина К. И. Формирование историко-архитектурной городской среды как фактор социокультурного развития // Вестник КазГУКИ. 2013. №4-2.

⁸⁸ Указ Президента РФ от 24.12.2014 N 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/ (дата обращения: 02.05.2017).

государственных органов власти, организаций и учреждений различных форм деятельности.

«Центр единой культурной политики Санкт-Петербурга» (далее – Центр) призван решить следующие задачи:

- создание достаточно полную информационную базу, отражающую многообразие процессов, происходящих в сфере культуры. Она должна включать в себя информацию как о государственных учреждениях культуры, так и о частных проектах и отдельных деятелях культуры, не принадлежащих к творческим союзам;
- координация деятельности негосударственных фондов и организаций культуры с целями и задачами петербургской стратегии развития культуры;
- налаживание стабильных контактов государственных органов управления культурой с органами управления смежными отраслями социальной сферы;
- способствование развитию обширной инфраструктуры культурной деятельности путем сотрудничества и координации действий всех организаций культуры, действующих в Санкт-Петербурге;
- поощрение творческой активности коллективов культурных учреждений благодаря системе предложений, которые они могут вносить для корректировки годовых планов;
- анализ и прогноз результатов тех или иных управленческих решений в области культурной политики.

Основными принципами работы «Центра» являются гибкость, быстрота и эффективность принимаемых решений, возможная благодаря малому составу сотрудников (не более 10-12 человек) и их высокой компетенции и профессионализму. Центр составляет на основании общего курса культурной политики направление развития мероприятий и услуг на 5 лет, затем формирует годовой список, который будет предложен всем культурным организациям города в зависимости от профиля.

Таким образом, «Центр единой культурной политики Санкт-Петербурга» призван «формировать социальное и культурное пространство города, развивая не только вертикальные связи (муниципальное подчинение), но и крупные сети горизонтальных связей (различные ассоциации и союзы) путем объединения их в единую информационную и культурную инфраструктуру»⁸⁹.

Вертикальная модель культурной политики предполагает четко выстроенную иерархию, командную систему по принципу «сверху вниз». Горизонтальная же модель предполагает выстраивание связей от района к району, их непосредственное взаимодействие, тем самым давая большую свободу для местных инициатив. Умелое сочетание этих моделей позволит добиться больших результатов, чем применение какой-либо из них по отдельности. «Синтез моделей позволит перейти от "развития культуры в муниципальном образовании" к принципиально другой стратегии "развития муниципального образования через культуру", в которой культуре отводится роль значимого ресурса развития»⁹⁰.

Данная сеть различных культурных формаций, с свою очередь, связывает социальные слои общества как их потенциальную аудиторию и потребителей производимого ими культурного продукта. Рассмотрим вкратце культурную инфраструктуру Санкт-Петербурга, так как именно она является мощной ресурсной базой для проведения единой культурной политики.

В настоящее время в Санкт-Петербурге функционирует множество учреждений культуры, предоставляющие все разнообразие культурных услуг, в том числе: 182 музея, 82 театра, 53 культурно-досуговых учреждений, 17 концертных организаций, 58 кинотеатров⁹¹.

⁸⁹ Пузанов К.А. Городская среда и культурное пространство мегаполиса: сравнительное исследование социальных барьеров городского развития / Пузанов К., Степанцов П. Механика Москвы. Исследование городской среды. М.: Московский институт социально-культурных программ, 2014. С. 33.

⁹⁰ Гун Г.Е. Художественная культура города: структура, динамика, перспективы. Дис. д-ра культурологии. – Челябинск, 2014. С. 242.

⁹¹ Статистика культурной жизни // Сайт Комитета по культуре Санкт-Петербурга. URL: <http://new.spbculture.ru/ru/kultura-v-cifrah/statistika-kulturnoj-zhizni/> (дата обращение 02.05.2017).

«Однако, большинство из этих музеев, театров и концертных организаций расположены в историческом центре Санкт-Петербурга – здесь размещено 33 музея и 26 концертных организаций и театров. В то же время, в «спальных» районах города наблюдается существенная диспропорция. Например, в Колпинском и Красносельском районах Санкт-Петербурга нет ни одного театра, концертного зала и музея, примерно такая же ситуация в Фрунзенском, Пушкинском, Петродворцовом, Невском, Курортном и Кронштадском, где нет ни театров, ни концертных залов. В целом, в 13 из 18 административных районах города отсутствуют специализированные концертные залы. Частично функции концертных залов выполняют музеи и библиотеки, а также детские школы искусств, расположенные в перечисленных районах. Однако, очевидно, что они имеют малую вместимость и недостаточное оборудование для проведения концертных программ»⁹².

Кроме того, разительно отличается качество предоставляемых культурных продуктов. В отличие от первоклассных произведений, транслируемых в центре, на периферии Петербурга выбор качественных материалов крайне ограничен, либо полностью отсутствует. Это касается как концертных программ, так и кинопоказов.

Отсюда возникает проблема низкой культурной активности большинства петербуржцев. Подобная ситуация усугубляется тем, что в городе существует традиционная оторванность жителей спальных районов от основных «очагов» петербургской культуры.

Здесь может быть несколько вариантов решения, или хотя бы смягчения сложившейся ситуации. Первая из них заключается в создании условий для поликентрического развития культурного пространства Санкт-Петербурга, создание точек притяжения в нескольких районах города. Благодаря этому будет снята чрезмерно высокая нагрузка (как транспортная, так и людская) на исторический центр города. Например, существуют

⁹² Гордин В.Э., Хорева Л.В. Инновационная стратегия развития культуры и повышение качества жизни населения (на примере Санкт-Петербурга) // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: сб. науч. тр. / Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. С. 161.

проекты создания целой сети культурной и транспортной инфраструктуры вокруг «Лахта-центра», которая будет привлекать, в том числе, бизнес-туристов и различные творческие объединения (ассоциации и союзы).

Такой подход может быть назван синергетическим, так как в одном месте создаются целые «очаги» культуры. Соответственно, вторым решением может стать создание творческих кластеров. Такие территориальные и организационные автономии в сфере творческой индустрии предназначена, в первую очередь, для молодежных начинаний. Как правило, для целей создания такого рода объединения приобретаются здания в черте так называемого «серого пояса» Санкт-Петербурга. Таким образом решается сразу несколько важных задач: реставрация исторического облика промышленного здания, культурное преображение самого района, обеспечение новыми рабочими местами и надлежащей инфраструктурой. Данные мероприятия являются крайне затратными, поэтому в Санкт-Петербурге это направление только начинает развиваться.

Уникальных в своём роде является создание в 2008 году «Музейного квартала» в Санкт-Петербурге. «Задача регенерации историко-культурной среды, сохранения культурного наследия Петербурга может быть решена путем создания новой системы организации и координации, в частности, музейной деятельности – создание межмузейных центров, обеспечивающих развитие партнерских технологий. Одним из таких проектов должен стать партнерский проект «Музейный квартал Санкт-Петербурга». Проект «Музейный квартал» был начат в 2008 году четырьмя музеями (Центральный музей связи имени А.С. Попова, Санкт-Петербургский Государственный музей истории религии, Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», Музей-квартира В.В. Набокова) совместно и кафедрой музейного дела и охраны памятников Института философии Санкт-Петербургского Государственного университета под руководством директора Эрмитажа М.Б. Пиотровского. В настоящее время потенциальная территория МК ограничена набережной реки Мойка, набережной Крюкова канала, Конногвардейским

бульваром и Исаакиевской площадью, и соединяет Дворцовую площадь и Александровский сад с территорией «Новой Голландии» и Коломной»⁹³. На основе развития таких межмузейных связей, проектов формируется единое музейное пространство Санкт-Петербурга.

Для высокой степени вовлеченности в каждого жителя в культурную жизнь города, в Санкт-Петербурге необходимо рассмотреть возможность развития мобильных форм предоставления культурных услуг в удаленных от центра районах города: «передвижные выставки и концерты любительских коллективов в местах массового скопления населения, организация в торгово-развлекательных центрах временных выставок»⁹⁴.

В качестве одной из разновидностей таких услуг можно назвать театры на окраинах города, которые в российской практике практически не развиты. Являясь одной из форм творческой самодеятельности, данные театры «вырастают» из нескольких устоявшихся коллективов, решивших объединиться. Так, например, государственный «Театр на Юго-Западе» в Москве был основан в результате объединения нескольких любительских молодежных коллективов в театр-студию. Она приобрела известность благодаря своему самобытному стилю, творческому энтузиазму и особой атмосфере, привлекая зрителей со всего города, при этом находясь достаточно далеко от центра. В Санкт-Петербурге из обычной школьной театральной студии образовался «Театр Нового Зрителя "Синтез"», успешно выступающий на международных фестивалях и служащий площадкой для профессионального развития артистов. Территория для свободного творчества «Общедоступный театр "Периферия"» была организована в Астрахани, где зрители не только могут познакомиться с современной драматургией, но и вместе с актерами обсудить деятельность театра. Все эти усилия по созданию культурной деятельности на окраинах городов, все

⁹³ Цит. по: Концепция развития «Музейного квартала» Санкт-Петербурга на 2014-2020 годы.

⁹⁴ Гордин В.Э., Хорева Л.В. Инновационная стратегия развития культуры и повышение качества жизни населения (на примере Санкт-Петербурга) // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: сб. науч. тр. / Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. С. 166.

всякого сомнения, положительно влияют на социокультурный климат города. Однако, пока что, этих усилий недостаточно, в том числе из-за отсутствия надлежащего финансирования данных проектов.

Одним из самых мощных ресурсов развития является обмен опытом в рамках фестивалей культуры, так как происходит взаимное дополнение деятельности всех организаций культуры, принимающих в этом участие. В данном случае большую и конструктивную роль в организации и проведении фестивалей играют негосударственные организации культуры, включаясь в процессы культурной политики города.

Ежегодно в Санкт-Петербурге проходит более 200 фестивалей и конкурсов. В каждом сезоне есть своя фестивальная премьера. Многие фестивали стали уже традиционными, как, например, один из крупнейших музыкальных фестивалей «Музыкальная Весна», проводимый уже более тридцати лет. Один из популярнейших в России Международный театральный фестиваль «Балтийский Дом» получил европейскую известность. Заметными событиями становятся фестиваль Русских театров стран СНГ и Балтии «Встречи в России» и фестиваль моноспектаклей «Монокль». Большие перспективы имеет Международный фестиваль спектаклей для юношества «Радуга». Открывает новые коллективы и новые имена фестиваль новых театров, театров-студий и студийных работ «Рождественский парад». Специально для детей ежегодно проводится «Смешной фестиваль». Проводятся общегородской фестиваль «Театры Санкт-Петербурга – детям» и благотворительные фестивали.

В условиях сокращения гастролей в сфере исполнительских искусств, фестивали приобретают большое значения для сохранения единого культурного пространства в масштабах города и страны. Благодаря таким мероприятиям происходит творческий обмен между коллективами из разных регионов страны, обсуждение актуальных направлений развития, а также дискуссии по поводу организационно-правовых и экономических аспектов художественной деятельности. Помимо этого, международные фестивали

помогают поддерживать связи с творческими исполнителями и организациями из республик бывшего СССР.

«Организационно-художественные формы проведения фестивалей исполнительских искусств в Российской Федерации продолжают находиться в процессе формирования. Постоянно изменяющиеся социально-экономические условия функционирования театров и концертных организаций, периодически возникающий кризис бюджетного финансирования отрасли культуры являются факторами, существенно сдерживающими развитие фестивальной деятельности»⁹⁵. В условиях сокращения показа новых постановок в городских театрах, происходит снижение интереса к театральной деятельности подготовленной аудиторией. В некоторой степени эту тенденцию спасают фестивали, предлагая оригинальную программу с известными коллективами.

Фестивальная деятельность во многом позволяет увидеть и оценить многослойную и противоречивую картину современной художественной жизни нашей страны. Это особенно важно в условиях кризиса специализированных изданий в области искусства, многие годы традиционно выполнявших подобную функцию. Большая популярность и доступность фестивалей запустила процесс поиска новых форм проведения, финансирования, способов взаимодействия со всеми участниками процесса: информационными партнерами, спонсорами, органами управления культурой.

Всё это говорит о высочайшем культурном потенциале Санкт-Петербурга, который необходимо задействовать с помощью грамотных управлеченческих действий. Однако, все усилия в данном вопросе будут тщетны, если в, то же самое время, не создать «положительную» информационную среду, благоприятную для культурного развития личности, посредством сети Интернет, СМИ и печатных изданий. Это означает

⁹⁵ Периль, Б.В. Фестивальная практика: опыт case-study // Экология культуры: Инф. бюллетень. – Архангельск, 2002. – № 3 (28). С. 25.

повышение качества материалов, их нравственной и эстетической ценности, распространяемых государственными теле- и радиовещательными каналами, размещенными в печатных СМИ и сети Интернет.

Одним из серьезных шагов в сторону доступности культуры Санкт-Петербурга для всех желающих является создание портала «Открытый город.рф». «Его участникам предоставляется уникальная возможность бесплатно посетить недоступные в обычное время объекты культурного наследия. Жители и гости нашего города могут познакомиться с более 50 памятниками истории и культуры, ранее закрытыми для широкого посещения, побывать на экскурсиях и тематических маршрутах, разработанных лучшими специалистами эксклюзивно для проекта «Открытый город». Помимо экскурсий проводятся мастер-классы, лекции, квесты. В проекте «Открытый город» участвуют более 60-ти лучших лекторов и экскурсоводов Санкт-Петербурга. Ведущие специалисты по истории и архитектуре разработали для горожан и гостей Санкт-Петербурга 500 эксклюзивных маршрутов с посещением не только культовых достопримечательностей, но и малоизвестных архитектурных шедевров, знакомство с которыми позволит по-новому взглянуть на историю нашего города»⁹⁶.

Примечательна в этом отношении система информационных электронных и печатных изданий, публикуемых на сайтах Комитета по культуре Санкт-Петербурга и Института культурных программ. Они освещают многообразие культурной жизни Санкт-Петербурга и способствуют интеграции информационного пространства петербургской культуры. Перечислим основные из них: «Санкт-Петербург в следующем году. Календарь событий»; информационный бюллетень «Петербург в следующем месяце. Основные культурные события»; ежемесячное электронное издание «Петербург в следующем месяце. Профессиональные

⁹⁶ Портал «Открытый город». URL: <https://открытыйгород.рф/o-proekte/missiya-proekta/> (дата обращения: 02.05.2017).

контакты в сфере культуры»; ежемесячное электронное издание «Фестивальный Петербург»; ежемесячное электронное издание «Петербургская киноафиша»; информационное издание «Детский Петербург»; «Календарь событий Северо-Запада». Справочник-путеводитель «Музеи Петербурга и области» призван показать Санкт-Петербург и Ленинградскую область как единое музейное пространство, открытое для культурного туризма в любое время года. Карта «Культура Санкт-Петербурга» – информационный справочник-путеводитель по Санкт-Петербургу. А также ряд информационных изданий для специалистов в области культуры: «Санкт-Петербург: Многомерность культурного пространства»; издание «Проекты в области культуры и искусства»⁹⁷.

Таким образом, информационные ресурсы являются важным связующим звеном в общем культурном пространстве города.

Итак, подведем итоги данного исследования. На наш взгляд, «Концепция создания единого культурного пространства Санкт-Петербурга» должна включать в себя несколько важнейших составляющих:

- 1) необходимость четкого определения ценностей, декларируемых и разделяемых в едином поле культурного пространства (включает в себя как ценности всей страны, так и ценности петербуржцев);
- 2) создание «Центра единой культурной политики Санкт-Петербурга»;
- 3) создание благоприятной культурной инфраструктуры города путем налаживания взаимодействия между центром и периферией;
- 4) взаимодействие со СМИ и Интернет-ресурсами, создание «положительного» информационного фона.

⁹⁷ Издания Института культурных программ Санкт-Петербурга. URL: <http://www.spbicp.ru/content40> (дата обращения: 02.05.2017).

Заключение

В ходе исследования было сделано несколько важных выводов.

Единое культурное пространство как таковое представляет собой это пространство соединения и диалога различных культурных форм, возможного благодаря наличию общеразделяемых ценностей. Базис единства культурного пространства обеспечивают общие социокультурные идеалы. Воплощением единого культурного пространства может служить: духовное пространство, совокупность культурных ценностей страны; территория, на которой культурная политика едина; сфера культурной деятельности, для которой разработана единая концепция развития.

Выявлено, что основе всех механизмов сохранения единства культурного пространства лежит культурный миф, являющийся способом придания им смысла. Под «петербургским мифом» понимается совокупность преданий и легенд, появившихся в результате переосмыслиния реальных событий в истории города, в том числе с помощью средств искусства. Инструментами сохранения единства являются: демаркационный механизм, система отношений «Центр-периферия», построение архитектурного ансамбля, собирание «коллективного тела» (включающего различные социальные практики и использующего специальные места, учреждения);

Общепринятая и разделяемая всеми странами Европы система ценностей служит основанием для создания единого культурного пространства, а единая образовательная программа, выравнивание уровня общественных потребностей, а также возможности для культурного обмена служат его главной скрепой. Помимо этого, культурная интеграция Европы включает в себя создание единой информационной сети: общие открытые библиотечные, архивные, музеиные фонды и каталоги.

В России особенности создания и сохранения единого культурного пространства законодательно закреплены в «Основах государственной культурной политики» и выражаются в следующих опорных пунктах:

- единое культурное пространство не может быть построено без единой культурной политики. Здесь следует соблюдать многообразие форм, то есть учитывать особенности региональной/местной специфики. Также необходимо наладить плодотворное межведомственное взаимодействие, применяя проектный подход;
- в формировании единого культурного пространства приоритетными задачами является декларирование созидательных ценностей, которые будут основание для построения благоприятной культурной среды. Она должна включать качественные и доступные культурные услуги, возможные благодаря привлечению квалифицированных кадров;
- одним из важнейших инструментов создания единого культурного пространства является построение единой информационной сети страны (региона, округа). Основными принципами ее создания должны стать открытость, доступность информации и услуг, а целью – создание и продвижение историко-культурных ценностей страны в целом и регионов по отдельности. При этом должны быть созданы не только информационные порталы, но и площадки для общения экспертного сообщества и профессионалов в сфере культуры.

Итак, при анализе существующих мер по созданию единого культурного пространства, был выявлен один из ключевых недостатков – отсутствие системности предпринятых усилий, как в масштабах страны, так и в пределах отдельно взятого города. Применение системно-структурного подхода к анализу культурного пространства страны, способов его организации и управления явились крайне эффективным.

В ходе исследования было выявлено, что многоступенчатая система управления сферой культуры в Санкт-Петербурге затрудняет межведомственное взаимодействие и сотрудничество, что привело автора к идеи создания «Центра единой культурной политики Санкт-Петербурга», призванного решить следующие задачи:

- создание достаточно полной информационной базы, отражающей многообразие процессов, происходящих в сфере культуры. Она должна включать в себя информацию как о государственных учреждениях культуры, так и о частных проектах и отдельных деятелях культуры, не принадлежащих к творческим союзам;
- координация деятельности негосударственных фондов и организаций культуры с целями и задачами петербургской стратегии развития культуры;
- налаживание стабильных контактов государственных органов управления культурой с органами управления смежными отраслями социальной сферы;
- способствование развитию обширной инфраструктуры культурной деятельности путем сотрудничества и координации действий всех организаций культуры, действующих в Санкт-Петербурге;
- поощрение творческой активности коллективов культурных учреждений благодаря системе предложений, которые они могут вносить для корректировки годовых планов;
- анализ и прогноз результатов тех или иных управленческих решений в области культурной политики.

В работе была предпринята попытка анализа ресурсной базы Санкт-Петербурга: перспективы для создания полицентричной структуры культурной среды, а также для развития и применения мобильных форм культурной деятельности (фестивали, выставки, театральные объединения) для сохранения связей между центром и периферией. Все это призвано решить проблему неравномерного развития культурного пространства Санкт-Петербурга, тем самым обеспечив его относительное единство.

Полностью подтвердилась гипотеза исследования, связанная с тем, что эффективность городской культурной политики полностью определяется следующими условиями:

- взаимодействием и пересечением горизонтальных и вертикальных структур культурной деятельности в системе управления сферой культуры;

- инфраструктурой культурного пространства города;
- соотношением социальных, этнических, религиозных и иных сообществ, а также влиянием их культурного своеобразия на культурное пространство города.

Таким образом, в исследовании рассматривается российский и зарубежный опыт конструирования и сохранения единого культурного пространства, приводятся выдержки из актуальной законодательной базы, и, исходя из обнаруженных проблем, формулируются конкретные предложения, которые могут быть использованы для совершенствования культурной политики, осуществляющейся на территории Санкт-Петербурга.

Данные предложения объединены в «Концепцию формирования единого культурного пространства», включающую в себя следующие пункты:

- 1) необходимость четкого определения ценностей, декларируемых и разделяемых в едином поле культурного пространства (включает в себя как ценности всей страны, так и ценности петербуржцев);
- 2) создание «Центра единой культурной политики Санкт-Петербурга»;
- 3) создание благоприятной культурной инфраструктуры города путем налаживания взаимодействия между центром и периферией;
- 4) взаимодействие со СМИ и Интернет-ресурсами, создание «положительного» информационного фона. Обращается особое внимание на важность формирования единого информационного пространства для сохранения культурного наследия страны. Сама методология в дальнейшем может быть масштабирована на остальные регионы России с учетом местной специфики.

Поставленные в работе задачи в целом выполнены. За рамками диссертационного исследования остались вопросы о роли каждого из видов культурных учреждений в формировании единого культурного пространства. В будущем возможно отдельное исследование, посвящённое вопросам адаптации и включение мигрантов в единое культурное поле города. Требуется более глубокий анализ практических инструментов создания

единого культурного пространства в России и за рубежом. Интерес для последующих исследований представляет разработка комплексной системы мероприятий по формированию единого культурного пространства, задействующей инструменты из разных областей знания., конечный итог которых – становление образованной, гармонично развитой личности гражданина нашей страны.

Список литературы

- 1) *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001. – 288 с.
- 2) *Анциферов Н. П.* Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Быль и миф Петербурга: прилож. к репринту. воспроизвед. изд. 1922–1924 гг. — М., 1991.
- 3) *Ассман Я.* Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. – 246 с.
- 4) *Ахнаева Н.А.* Феномен петербургской идентичности: анализ конструирования и функционирования: дис. канд. социолого-наук. СПб, 2004. – 126 с.
- 5) *Баркова Э.В.* Пространственно-временной континуум как форма целостности культуры: к постановке проблемы / Э.В. Баркова // Сборник к 80-летию профессора М.С. Кагана. – СПб., 2001.
- 6) *Бахтин М.М.* Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. М.: Языки славянских культур, 2012. — 880 с.
- 7) *Белый А.* Петербург. – СПб.: Наука, 2004. – 712 с.
- 8) *Безрукова В.С.* Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург. 2000. – 937 с.
- 9) *Библер В.С.* От наукоучения к логике культур. Два философских введения в двадцать первый век. - Л., 1991. – 417 с.
- 10) *Боев А.А.* Единое культурное пространство: теоретико-методологический аспект: автореф. дисс. канд. филос. наук. М., 1993.
- 11) *Бровченко Г.Н., Найден М.А.* Роль телевещания в формировании единого культурного пространства России: ценностный аспект проблемы // Вестник электронных и печатных СМИ. 2008. - № 12. URL: <http://www.ipk.ru/index.php?id=1926> (дата обращения: 02.05.2017).
- 12) *Брубейкер Р.* Идентичность без групп. М.: Высш. Шк. Экономики, 2012. – 408 с.

- 13) *Быстрова А.Н.* Культурное пространство как предмет философской рефлексии // Философские науки. 2004. № 12. С. 24-40.
- 14) *Ваньке А.В.* Коллективное тело протеста // Социология власти. 2013. №4.
- 15) *Вико Д.* Основание новой науки об общей природе наций. Л., – 1940.
- 16) *Воробьева Е.А.* Культурный ландшафт как фактор бытийности пространства культуры: на примере этнической картины мира эвенков Восточного Забайкалья: дисс. ... канд. филос. наук. Чита, 2007. 152 с.
- 17) *Галактионова Н.А.* Соотношение центра и периферии в провинциальной идентичности. // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. № 3. С. 94–98.
- 18) *Гердер И.Г.* Идеи к философской истории человечества. Л., - 1977.
- 19) *Гордин В.Э., Хорева Л.В.* Инновационная стратегия развития культуры и повышение качества жизни населения (на примере Санкт-Петербурга) // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: сб. науч. тр. / Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. с. 158-166.
- 20) *Гун Г.Е.* Художественная культура города: структура, динамика, перспективы. Дис. д-ра культурологии. – Челябинск, 2014. – 356 с.
- 21) *Делёз Ж., Гваттари Ф.* Тысяча плато. Капитализм и шизофрения / Пер. с фр. и послесл. Я. И. Свирского, науч. ред. В. Ю. Кузнецов. — Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. — 895 с.
- 22) Доклад «Создание единого культурного пространства на территории Златоустовского городского округа. Совершенствование системы управления отраслью» за 2015 г. URL: <http://kultura-zlat.ru/analitika/89--q-q.html> (дата обращения: 02.05.2017).
- 23) *Долженкова М.И., Мурзина О.Б.* Некоторые тенденции развития социально-культурной инфраструктуры постиндустриального города // Вестник ТГУ. 2014. №2 (130).

- 24) Закон Санкт-Петербурга «О политике в сфере культуры в Санкт-Петербурге» № 739-2 от 11.01.2011 г. / Администрация Санкт-Петербурга. URL: http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_culture/law/ (дата обращения: 02.05.2017).
- 25) *Замятин Н.Ю.* Территориальная идентичность: типы формирования и образы территорий / Н.Ю. Замятин // Идентичность как предмет политического анализа: сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН 21-22 октября 2010 г.). – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С. 203-212.
- 26) *Зинков Е.Г.* Культурное пространство российской духовности: дисс. доктора филос. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 291 с.
- 27) Издания Института культурных программ Санкт-Петербурга. URL: <http://www.spbicp.ru/content40> (дата обращения: 02.05.2017).
- 28) *Иконников А.В.* Архитектура XX века. Утопии и реальность: издание в 2-х томах. Том II / под ред. А.Д. Кудрявцевой. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. — 672 с., ил.
- 29) *Иконникова И.С.* Жак Ле Гофф: «Рождение Европы» как единого культурного пространства // Вестник СПбГУКИ. 2016. №2 (27).
- 30) Информационный портал фонда «Русский мир». URL: <http://www.russkiymir.ru/news/153002/> (дата обращения: 02.05.2017).
- 31) *Каган М.С.* Град Петров в истории русской культуры. СПб., 1996. – 406 с.
- 32) *Каганский В.Л.* Центр - провинция - периферия - граница. Основные зоны культурного ландшафта // Культурный ландшафт: вопросы теории и методологии исследования. Москва-Смоленск: Изд-во СГУ, 1998. – С. 72–101.
- 33) *Клюева Е.А.* Культурное пространство как научная категория // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 4. – С. 43–46.
- 34) Концепция развития «Музейного квартала» Санкт-Петербурга на 2014-2020 годы.

- 35) *Крылов М.П.* Категория «идентичность» в контексте проблемы приграничий // Мир психологии. 2012. № 1.
- 36) *Лейдерман Н.В.* Как нам сберечь единое культурное пространство? // Вступительное слово на XIII Всероссийской научно-практической конференции «Взаимодействие национальных художественных культур: литература и лингвистика (проблемы изучения и обучения)». Екатеринбург, УрГПУ. 23 октября 2007 г.
- 37) *Лихачев Д.С.* Поэзия садов: К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. СПб., 1991.
- 38) *Лотман Ю.М.* Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Семиотика города и городской культуры. Тарту: Тартуский госуниверситет, 1984. – 140 с. – (Ученые записки Тартуского государственного ун-та. Выпуск 664).
- 39) *Лотман Ю.М.* Символические пространства // Его же. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1996. – 464 с.
- 40) *Лурье М.Л.* по материалам круглого стола «Петербургский контекст» от 31.10.2012 / Журнал «Русский репортер». URL: <http://msm.mr7.ru/articles/62242/> (дата обращения: 02.05.2017).
- 41) *М.С. Каган.* Философская теория ценности. СПб., 1997. 205 с.
- 42) *Макаров Д.В., Демьяненко А.А.* Программы «Культурные столицы СНГ» и «Культурные столицы Европы» // Власть. 2014. №7. С 98.
- 43) *Марков Б.В.* Храм и рынок. Человек в пространстве культуры. СПб.: Алетейя, 1999. — 304 с.
- 44) Митин И. Стратегии трансформации идентичности. опыт московских и петербургских пригородов и Хибин // Возвращенные имена: идентичность и культурный капитал переименованных городов России. Нижний Новгород: IREX и "Профессионалы за сотрудничество", 2004.
- 45) *Мурzin А.Э.* Российское культурное пространство в региональном измерении: поиск новой интегративной модели. // Эл. жур.: Стратегия

России. №1, янв. 2009. URL:http://sr.fondedin.ru/new/fullnews.php?archive=1232714081&id=1232712514&start_from=&subaction=showfull&ucat=14 (дата обращения: 02.05.2017).

- 46) *Мусина К. И.* Формирование историко-архитектурной городской среды как фактор социокультурного развития // Вестник КазГУКИ. 2013. №4-2.
- 47) Основные итоги Года культуры в Российской Федерации // Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2014 году / Министерство по культуре РФ.
- 48) Официальный портал Администрации города Таганрога. URL: <https://tagancity.ru/page/v-taghanroghie-otkrylas-vystavka-kartin-triet-iakovskoi-ghalieriei> (дата обращения: 02.05.2017).
- 49) *Периль, Б.В.* Фестивальная практика: опыт case-study // Экология культуры: Инф. бюллетень. – Архангельск, 2002. – № 3 (28). – С. 24-73.
- 50) *Подшибякин А.М.* Среда обитания: Центр versus Периферия (идея пространственной дилеммы в современной литературе) // Экология человека в современном мире. Материалы Всероссийской научной конференции «Бренное и Вечное» Выпуск № 4. Великий Новгород, 2001., с. 169-172.
- 51) Портал «Открытый город». URL: <https://открытыйгород.рф/o-proekte/missiya-proekta/> (дата обращения: 02.05.2017).
- 52) *Пузанов К.А.* Городская среда и культурное пространство мегаполиса: сравнительное исследование социальных барьеров городского развития / Пузанов К., Степанцов П. Механика Москвы. Исследование городской среды. М.: Московский институт социально-культурных программ, 2014. — 68 с.
- 53) Сайт Государственной Третьяковской галереи. URL: <https://www.tretyakovgallery.ru/ru/museum/root550567/root5505671246/> (дата обращения: 02.05.2017).

- 54) Сайт Министерства культуры РФ. URL: <http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2014/shalashov.pdf> (дата обращения: 02.05.2017).
- 55) *Сараф М.Я.* Культурное пространство в условиях устойчивого развития // Передовые специальные технологии и материалы. №3. 2010. С. 92-100.
- 56) *Сараф М.Я.* Национальное культурное пространство России и Украины. Единство и противоположности // Перспективы скоординированного социально-экономического развития России и Украины в общеевропейском контексте. Труды II международной научно-практической конференции. М.: ИНИОН РАН, 2014. С. 274–276.
- 57) *Сараф М.Я.* Ризомизация культурного пространства как показатель кризисности его состояния // Пространство и Время. 2014. №1 (15).
- 58) *Синдаловский Н.А.* Легенды и мифы пригородов Санкт-Петербурга/ Н.А.Синдаловский; Ред. С.А. Прохватилова; Ил. В.А. Ноздрин.-Санкт-Петербург: Норинт, 2002. – 208с.: ил.
- 59) *Ситниченко Л.А.* Человеческое общество в интерпретация: современной западной философии. - Киев,1990.
- 60) *Солоков А.М.* Историософия столицы и естественно-исторические интуиции в русской науке. // Дни философии в Санкт-Петербурге — 2014: сборник статей. – СПб.: Наука, 2015. С. 244-260.
- 61) *Сорокин П. А.* Социальная и культурная динамика / пер. с англ., вст. статья и комментарии В. В. Сапова. М.: Аст- рель, 2006. 1176 с.
- 62) *Соссюр Ф.* Курс общей лингвистики /Редакция Ш. Балли и А. Сеше; Пер. с франц. А. Сухотина. Де Мауро Т. Биографические и критические заметки о Ф. де Соссюре; Примечания / Пер. с франц. С. В. Чистяковой. Под общ. рея. М. Э. Рут. — Екатеринбург: Изд-воУрал.ун-та,1999. — 432 с.
- 63) Статистика культурной жизни // Сайт Комитета по культуре Санкт-Петербурга. URL: <http://new.spbculture.ru/ru/kultura-v-cifrah/statistika-kulturnoj-zhizni/> (дата обращение 02.05.2017).

- 64) Сурова Е.Э. К вопросу о региональной самоидентификации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Вып. 1. Март, 2005, N 1 СПб., с. 33-41.
- 65) Теория культуры: Учебное пособие. Под ред. С.Н. Иконниковой, В.П. Большакова (12.1.2. Архитектоника культурного пространства). — СПб.: Питер, 2008. — 592 с: ил.
- 66) Теория культуры: Учебное пособие. Под ред. С.Н. Иконниковой, В.П. Большакова (12.1.2. Архитектоника культурного пространства). — СПб.: Питер, 2008. — 592 с: ил.
- 67) Тищков В.А. Культурный смысл пространства // Этно: электронный научный журнал. 2003.№ 2. URL: <http://www.ethnonet.ru/lib/0803-02.html> (дата обращения: 02.05.2017).
- 68) Топоров В.Н. Петербург и «Петербургский текст русской культуры» // Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: избр. М., 1995. – 624 с.
- 69) Топоров В.Н. Петербургский текст русской литературы. Искусство - СПБ., 2003. - 617 с.
- 70) Топоров, В.Н. Петербургский текст русской литературы: Избранные труды Текст. / В. Н. Топоров. СПб.: Искусство - СПб, 2003. - 616 с.
- 71) Трубина Е.Г. Город как метафора // Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 520 с.
- 72) Уваров М.С. Поэтика Петербурга: очерки по философии культуры. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. – 252 с.
- 73) Указ Президента РФ от 24.12.2014 N 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/ (дата обращения: 02.05.2017).
- 74) Федотова Н.Г. Культурный капитал как фактор региональной модернизации // Вел. Новгород. Культурное обозрение. №2. 2010.

- 75) *Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. / Пер. с франц. Вл. Наумова. М.: «Ad Marginem». 1999. – 480 с.
- 76) *Хайдеггер М.* Искусство и пространство. // Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. - М. 1991.
- 77) *Чукина Л.В.* Единое культурное пространство в Новгородской области: взгляд неравнодушного неновгородца // Вел. Новгород. Культурное обозрение. №1. 2009.
- 78) *Шмидт Н.В.* Городской текст в поэзии русского модернизма: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007.
- 79) *Эйзенштадт Ш.* Революция и преобразование обществ: Сравнительное изучение цивилизаций. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 416 с.
- 80) Электронный журнал «Наше наследие» №73. 2005. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7310.php> (дата обращения: 02.05.2017).
- 81) *Якурин А.В.* Выявление потенциала сферы культуры на проектных семинарах // Вел. Новгород. Культурное обозрение. №2. 2010.
- 82) *Friedmann J.* Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. – MIT Press, 1966. – 279 p.
- 83) *Hatcher M.* Internal Colonialism. The Celtic Fringe in the British Development 1536– 1966. – London : Routledge & Kegan Paul, 1975.
- 84) *Jordan T.* Collective Bodies: Raving and the Politics of Gilles Deleuze and Felix Guattari // Body & Society. 1995. No. 1. P. 125 – 144.